

Письма М.Н.Островского к А.Н.Островскому 1851–1855 гг.

Настоящая подборка является второй частью предпринятой нами полной публикации писем Михаила Николаевича Островского (1827–1901) к брату-драматургу¹. Большая часть (369) из предлагаемых вниманию читателя писем хранится в рукописном отделе ГЦТМ им. Бахрушина, еще 9 писем находятся в РО ИРЛИ. Всего на данный момент опубликовано 58 писем М.Н.Островского²; для удобства читателей в нашей публикации ранее изданные письма перепечатываются полностью с исправлением допущенных при первой публикации ошибок и новым комментарием.

Писем, относящихся к 1850 и 1852 гг., не сохранилось. Известно лишь одно письмо 1851 г. – от 1 апреля, им открывается эта подборка. Между последним известным «симбирским» (от 17 октября 1853 г.) и первым «петербургским» (от 20 мая 1854 г.) письмами также проходит более полугода. С момента

¹ Первая часть, в которую вошли главным образом письма из Симбирска 1849 г.: Вестник Московского Университета. Сер.9. Филология. 2011, №3.

² А.Н.Островский. Новые материалы и исследования / Литературное наследство. Т.88, кн.1. М., 1974, с.219–274.

переезда М.Н.Островского в Петербург и начала службы в Государственном контроле его письма становятся более регулярными. Сохранилось 13 писем 1854 г. и 10 писем 1855 г., которыми и закрывается эта вторая часть публикации. Ни одного ответного письма А.Н.Островского, относящегося к этому периоду, не известно.

«Симбирские» письма 1851 и 1853 гг. посвящены главным образом служебной деятельности и быту их автора. Однако в них есть также фрагменты, связанные с жизнью и деятельностью А.Н.Островского. Так, в письме от 1 апреля 1851 г. говорится о начале редакторской деятельности драматурга в «Москвитяине», причем М.Н.Островский передает брату опасения представителей образованной части симбирского общества³, связанные с пресловутой скупостью М.П.Погодина и невозможностью нормальных деловых отношений с ним. При этом М.Н.Островский явно преувеличивает ту роль, которую Погодин собирался отвести начинающему автору в своем издании: «Я чрезмерно рад, любезный Саша, что ты *принимаешь на себя издание*⁴ "Москвитянина"».

Любопытно, что не определившийся еще окончательно со своим призванием М.Н.Островский в это время не оставляет надежд на литературную карьеру. Так, он не только просит брата оценить сделанный им и посланный некой Марье Александровне перевод из Шиллера (письмо от 21 августа 1853 г.), но и планирует работу над циклом «Письма из провинции», который хотел увидеть в «издаваемом» братом «Москвитяине». Сообщается также о работе М.Н.Островского над переводами из Гете и Шиллера; явно для этой работы понадобились ему и словари Рейфа, о присылке которых он просит драматурга в письме от 21 августа 1853 г.

³ Более ранние письма М.Н.Островского свидетельствуют, что это общество было вполне представительным. Кроме приезжавших иногда в Симбирск П.В.Анненкова, И.А.Гончарова и проживавших там П.М.Грибовского и В.Н.Кашперова рассказывается о многочисленных студентах и кандидатах Казанского университета, работавших вместе с Островским в канцелярии губернатора, и о богатейших ях Симбирской губернии – Анненковых, Татариновых, Мещериновых.

⁴ Курсив мой – А.Ф.

Отдельная тема «сибирских» писем – смерть отца Островских Николая Федоровича в 1853 г. и наследование братьями его имущества – недвижимости в Москве и имения в Солигаличском уезде Костромской губернии. А.Н.Островский, очевидно, тогда взял на себя обязанности по получению дохода с имущества и пересылке братьям причитавшихся им долей, причем сведения об исполнении драматургом этих обязанностей извлекаются только из писем М.Н.Островского. От брата А.Н. и М.Н.Островских, С.Н.Островского, уже в 1853 г. поступило первое предложение о продаже завещанной недвижимости. По реакции М.Н.Островского можно сделать вывод, что на этом этапе предложение С.Н.Островского воспринималось братьями как вполне разумное, что свидетельствует о крайней нужде семейства Островских после смерти отца.

В письме от 21 августа 1853 г. упоминается посещение Симбирска Е.Н.Эдельсоном. Очевидно, что круг молодой редакции «Москвитянина» с самого начала был кругом и М.Н.Островского. Впоследствии, в письмах из Петербурга, М.Н.Островский постоянно передает привет Эдельсону и Филиппову, рассказывает о том, что, приезжая в столицу, они неизменно останавливались у него на квартире.

Письма из Петербурга охватывают широкий спектр общественных явлений 1854–1855 гг. и различные обстоятельства семейной жизни Островских. В этот период М.Н. и А.Н.Островские активно обсуждают характер и поступки брата Сергея, о котором, как и вообще о большей части родственников драматурга, известно крайне мало. Из писем М.Н.Островского, в частности, следует, что С.Н.Островский требовал от братьев обращения завещанного отцом недвижимого имущества в деньги с последующим разделом либо выплаты ему стоимости его доли наследства, на что братья долго не могли пойти (см. письмо от 20 августа 1854 г.: «Что касается до Сережи, то я с тобой совершенно согласен, что ему не надо давать денег, и потому никоим образом не должно продавать имения, об чем я и буду вскоре писать ему»).

В письме от 22 октября 1854 г. М.Н.Островский сообщает, что С.Н.Островский потерял место управляющего у некоей

Кулебакиной и просил М.Н.Островского ходатайствовать за него у графа А.Г.Кушелева-Безбородко (государственного контролера, начальника М.Н.Островского) о предоставлении ему аналогичной должности в воронежском имении последнего. При этом М.Н.Островский пишет А.Н.Островскому, что не только не может обратиться непосредственно к Кушелеву-Безбородко, но и перед знакомым ему воронежским вице-губернатором ходатайствовать за брата не станет, мало зная его служебные способности.

Поведение С.Н.Островского братья оценивали как необдуманное, взбалмошное и непредсказуемое. Так, в письме от 5 июня 1854 г. в таком ключе обсуждается какая-то его поездка и какой-то недостойный поступок. Осенью 1854 г. С.Н.Островский решил поступить на военную службу. Это решение хорошо вписывается в общий контекст патриотического подъема, связанного с высадкой союзного десанта в Крыму и началом обороны Севастополя. Тем не менее М.Н.Островский подчеркивает, что брат совершенно не отдает себе отчета в том, какое количество бюрократических препятствий ему предстоит преодолеть, прежде чем он будет определен.

Упомянуты в письмах и другой брат А.Н. и М.Н.Островских, Петр Николаевич, в этот период – курсант Главного инженерного училища. В письме от 20 августа 1854 г. М.Н.Островский, в частности, сообщает, что занимается слабыми сторонами образования младшего брата, читает с ним по-русски и по-французски, учит немецкие и русские стихи.

Значительное место в «петербургских» письмах 1854–1855 гг. занимает изложение «переворотов» в системе Государственного контроля, к которым М.Н.Островский имел непосредственное отношение по своим служебным обязанностям. В начале апреля 1855 г., спустя год после перехода Островского на службу в Государственный контроль, скончался руководитель ведомства – граф А.Г.Кушелев-Безбородко. Незадолго до смерти он назначил В.А.Татарина, под руководством которого М.Н.Островский работал в канцелярии Государственного контроля, директором департамента государственных отчетов. Татарин, главный покровитель М.Н.Островского в первые годы

его службы в столице, ходатайствовал о переводе в департамент и своего подопечного. Кушелев-Безбородко не успел сделать соответствующих распоряжений, и дело о переводе несколько затянулось.

Несмотря на то, что эти подробности как будто не имеют прямой связи с вопросом о взаимоотношениях братьев, развитие карьеры М.Н.Островского не только позволяет увидеть сложности, с которыми неизбежно сталкивался талантливый чиновник без высокой протекции, но и выяснить, как именно М.Н.Островский добился того положения, которое помогало ему впоследствии поддерживать многочисленное семейство брата-драматурга.

Любопытным представляется поднимаемый в этих письмах вопрос о способе получения А.Н.Островским перспективной платы из петербургской театральной конторы. Желая избавить брата от необходимости всякий раз запрашивать пересылку этих денег в Москву, М.Н.Островский предлагает свои услуги и просит прислать ему доверенность. Такой вариант почему-то не устраивал драматурга, и он медлил с подготовкой и передачей документа.

Наиболее интересной составляющей настоящих писем представляются отзывы М.Н.Островского о первых постановках на петербургской сцене пьес «Бедность не порок» и «Семейная картина». Соответствующие письма (от 11 сентября 1854 г. и 13 октября 1855 г.) вошли в публикацию И.С.Фридкиной⁵, однако в них допущены досадные неточности, искажившие смысл сообщений М.Н.Островского. Так, в рассказе о цензурных изъятиях из текста «Семейной картины» не замечена цитата из Островского – «хватать-похватать, ан дыра в горсти», и из трех выброшенных мест в итоге осталось только два. Между тем именно это место – самое интригующее из всех цензурных претензий к «Семейной картине». Если замена поездки «в Симонов к вечерне» на поездку «к тетушке» связана с кощунственным характером первоначального выражения, а фраза «насчет телесного сложения» изъята как непристойная, то причины,

⁵ А.Н.Островский. Новые материалы и исследования / Литературное наследство. Т.88, кн.1. М., 1974, с.229–231, 235–236.

по которым цензуру не устроило выражение «хватъ-похватъ, ан дыра в горсти», не очевидны.

Вполне возможно, что речь в данном случае шла не о поговорке как таковой, а обо всем монологе Степаниды Трофимовны, содержащем эту поговорку. Изъятие монолога тогда можно проинтерпретировать как выполнение личного пожелания начальника третьего отделения Л.В.Дубельта, высказанное им при встрече с Ф.А.Бурдиным, ходатайствовавшим о разрешении пьесы к постановке⁶. Дубельт интересовался, нет ли в пьесе чего-нибудь «против общества», тогда как указанный монолог посвящен как раз осуждению дворянина-афериста, вышедшего на купеческой дочери ради получения приданого.

В рассказе о петербургской премьере «Бедности не порок» фамилия капельмейстера Александринского театра В.М.Кажиньского прочитана как «Кожиньский» и, естественно, не прокомментирована. А между тем, похоже, что именно по его вине постановка состоялась осенью, а не зимой 1854 г. По крайней мере, об этом можно судить по заметке в разделе «Петербургский вестник» январского тома «Москвитянина»⁷: «Кстати о театре. – После необычайного успеха «Не в свои сани не садись» и «Бедной невесты», публика с нетерпением ожидала пьесы того же автора, «Бедность не порок», о которой в частных письмах долетают из Москвы постоянно слухи, и которую дирекция уже ставит; ее ожидали к первым дням нового года, – но пронеслась весть, что остановка за музыку, которую не успели написать для первого акта, где сцена святок с песнями»⁸.

Характерно, что именно после письма брата, сообщившего, что в песне «Нет-то злей, постылее» Кажиньский «сумел сохранить русский характер», хоть и «переполнил ее эффектами», А.Н.Островский обратился к Ф.А.Бурдину с просьбой: «Поклонитесь от меня Леонидову и Климовскому, которого я очень благодарю за память обо мне, и попросите его прислать мне музыку, написанную Кажинским на мой романс “Нет-то злей,

⁶ Бурдин Ф.А. Из воспоминаний об А.Н.Островском // Вестник Европы. 1886, №12. С.669–671.

⁷ За это замечание благодарю Г.В.Зыкову – А.Ф.

⁸ Москвитянин. 1854. Том 1. Отд. 7, с.69.

постылее»⁹. Информация о том, что «русский характер» сохранен, звучит как ответ на опасения А.Н.Островского, по видимости связанные с польским происхождением Кажиньского, только в 1845 г. перебравшегося в Петербург и известного больше за сочиненные им польки¹⁰.

Очевидно, что разнообразный материал писем М.Н.Островского способен не только обогатить существующие представления о среде культурного чиновничества, к которой принадлежал их автор, но и помочь в разрешении не вполне ясных мест биографии А.Н.Островского. Особенную ценность эти письма приобретают в связи с крайне слабой изученностью родственного круга драматурга и раннего периода его жизни.

Письма приводятся в современной орфографии. Авторская пунктуация сохранена частично и только в тех случаях, когда она не противоречит современной. Разбиение текста на абзацы авторское. Курсив в тексте писем обозначает места, выделенные М.Н.Островским (в подлиннике, как правило, подчеркивание). Независимо от расположения даты и места отправления в подлиннике, в настоящей публикации они приводятся перед письмом. В угловых скобках приводятся плохо читаемые слова и раскрываются имеющиеся в письмах сокращения, кроме общепринятых, типа «р. сер.». В скобках после номера письма в данной подборке приводится номер по сквозной нумерации, учитывающей первую часть публикации (см. выше).

А.С.Федотов

⁹ *Островский А.Н.* Полное собрание сочинений: В 12-ти тт. Т.11. М., 1979, с.71.

¹⁰ См. положительный отзыв о них Н.А.Некрасова в 1845 г.: «Молодой и талантливый композитор г-н Кажинский поспешил издать несколько тетрадей музыкальных полек, которые быстро расхватываются. Польки эти прекрасные; видно, что г-н Кажинский писал их под влиянием того впечатления, которое на него самого произвела полька» (*Некрасов Н.А.* Полное собрание сочинений в 15-ти тт. СПб., 1981–2000. Т.12. Кн.1, с.234).

1 (10)

Симбирск. 1 апреля <1851 г.>

Я чрезмерно рад, любезный Саша, что ты принимаешь на себя издание «Москвитянина» [1]; я радуюсь и за журнал, который от этого несомненно улучшится, и за тебя, ибо это, вероятно, устроит дела твои. Мне очень интересно знать, какие условия ты заключил с Погодиным? Эта новость точно так же приятно поразила всех здешних образованных людей. Одно, что смущает всех, так это то, что с Погодиным нельзя иметь дела и чтобы он как-нибудь не стеснил тебя условиями.

Мундир я еще не получил; между прочим, имею до тебя просьбу: вышли, пожалуйста, мне *персидской ромашки* на 3 р. с., 2 пары лаковых летних башмаков по прилагаемой при сем мерке. В этом случае попроси хоть Сережу [2] купить у Королева в новом магазине на Ильинке [3], и при том из хорошего лаку; купи, пожалуйста, 2 фунта конфет в Киевской лавке, так называемых *сухих вареньев* (это сушеная малина, барбарис и т.п.). Если на все это не хватит денег, оставшихся из должных тобою мне от мундира, то напиши, что передержишь, я вышлю. Да еще закажи мне у Блани летние брюки, недорогие и пошире, и летний жилет, чтобы все это стоило от 20 до 25 р. с., никак не более; как он вышлет платье, так я ему вышлю деньги по счету; только прежде ты не можешь ли с ним поторговаться?

Как выйдет твоя комедия, так вышли мне пока 10 экземпляров <ов> [4]; ты тотчас же получишь деньги. Мне бы хотелось получать издаваемый тобою «Москвитянин»; напиши, пожалуйста, нужно ли прислать деньги и сколько, или ты так можешь. Я надеюсь тебе со временем прислать несколько статей: *Письма из Провинции* [5], если найдешь их достойными поместить, то помести, здесь будет говорить не только о симбирском обществе, частью прямо, частью намеками, но и о простонародьи симбирском, столь интересном по своему разнообразию, о раскольниках – самом важном и интересном предмете для нашей администрации и т.п.

Что ничего не пишешь о наших друзьях; в каких отношениях ты с Филипповым [6]?

Прощай, твой брат М.Островский

Подлинник в ГЦТМ им. А.А.Бахрушина: ф. 200, ед. хр. 1426. Датируется по содержанию. Переговоры «молодой редакции» об участии в издании «Москвитянина» приходится на зиму 1851 г. В архиве ГЦТМ письмо датировано 1852 г.

- [1] В прямом смысле передача «Москвитянина» А.Н.Островскому и «молодой редакции» не состоялась. М.П.Погодин не согласился с условиями, предложенными Островским (см.: *Островский А.Н.* Полное собрание сочинений в 12-ти тт. Т.11. М., 1979, с.24–26), и выдвинул свои условия, по которым Островский был обязан заботиться о подписке в течение года, и в случае увеличения числа подписчиков по его итогам – получить половину прибыли.
- [2] Сергей Николаевич Островский (1829–1868) – брат М.Н. и А.Н.Островских.
- [3] Михаил Леонтьевич Королев – дед по материнской линии Екатерины Алексеевны Андреевой-Бальмонт, жены К.Д.Бальмонта. «Торговый дом М.Л.Королева», то есть склад обуви и контора при нем, «амбар», как это называли тогда, помещался в городе, в одном из переулков между улицами Никольской и Ильинкой, в двухэтажном каменном доме среди других ему подобных «амбаров» (*Андреева-Бальмонт Е.А.* Воспоминания. М., 1996, с.20). Ботинкам от Королева (один из братьев М.Л.Королева открыл филиал в Петербурге) радуется Вера Павловна в «Что делать?»: «Верочка радовалась платьям, радовалась фермуару, но больше всего радовалась тому, что мать, наконец, согласилась покупать ботинки ей у Королева: ведь на Толкучем рынке ботинки такие безобразные, а королевские так удивительно сидят на ноге» (*Чернышевский Н.Г.* Полное собрание сочинений в 15-ти тт. М., 1939–1951. Т.11, с.15).
- [4] По видимости, имеется в виду комедия «Бедная невеста», над которой драматург работал с весны 1851 г. и оттиски отдельного издания которой вышли в январе 1852 г. М.Н.Островский говорит о выходе комедии как о событии предстоящем, что также является основанием для датировки письма 1851 г.
- [5] Об этом замысле М.Н.Островского ничего не известно. В «Москвитянине» его тексты никогда не помещались.
- [6] Третий Иванович Филиппов (1825–1899) – литератор круга «молодой редакции» «Москвитянина». В середине 60-х гг. при посредничестве М.Н.Островского получил место в Государственном контроле, в котором прослужил до смерти.

2 (11)

Симбирск. 11 марта <1853 г.>

Любезный Саша!

Сережа сообщил мне о горестной потере, понесенной нами, и о том, что ты уехал в деревню. Где ты теперь, я не знаю, но если письмо это найдет тебя где-нибудь, то, пожалуйста, сообщи мне немедленно подробно обо всем, что касается нашего и всей и нашей положения, а равно, не нужно ли будет где-либо мое присутствие, если же нужно, то зачем именно? Я употреблю все силы, чтобы добросовестно исполнить семейный долг, который налагает на всех нас смерть папеньки. Жду письма от тебя.

Твой брат М.Островский

Подлинник в ГЦТМ им. А.А.Бахрушина: ф. 200, ед. хр. 1431. Датируется по содержанию. Отец А.Н. и М.Н.Островских Николай Федорович Островский (1796–1853) умер 22 февраля 1853 г.

3 (12)

Симбирск. 13 марта <1853 г.> [1]

Пишу к тебе, любезный Саша, тотчас по получении письма твоего из Щелькова [2]; я писал тебе еще прежде в Щельково, но письмо мое тебя, я думаю, там уже не застало. Мне с таким нетерпением и так о многом хочется узнать от тебя, что, пожалуйста, отвечай на это письмо поскорее и поподробнее. Во-первых, где и как думает жить маменька [3]? Кто будет опекуном у детей? Во-вторых, сколько тягол в Галицком [4] имении, какой платится оброк; во что застрахованы флигеля, оставленные нам, что платят жильцы и в какие сроки [5]? Все это знать мне необходимо.

Марта 20-го

Извини, что к той почте не успел кончить письма и послать: были дела, которые заняли все мое время.

Напиши поподробней, что знаешь о кончине папеньки, не сделал ли он каких-либо словесных распоряжений перед смертью или не высказал каких-нибудь желаний, исполнение кото-

рых мы могли бы почесть своим долгом? Я надеюсь, что ты, согласно высказанному тобой в письме твоём желанию, будешь писать мне чаще и подробнее.

Покамест прощай. Отвечай скорее и не забудь прислать твою комедию «*Не садись не в свои сани*» [6] да, если можно, экземпляра 2 или 3 «*Бедной невесты*» [7].

Любящий тебя брат М.Островский

Подлинник в ГЦТМ им. А.А.Бахрушина: ф. 200, ед. хр. 1432.

- [1] Сверху страницы приписка: «получ. 30 марта, ответил 31 марта».
- [2] Это письмо А.Н.Островского неизвестно.
- [3] Имеется в виду мачеха А.Н. и М.Н. Островских Эмилия Андреевна Островская (урожденная фон Тессин) (1812–1898).
- [4] Имеется в виду имение в Солигаличском уезде Костромской губернии, которое Н.Ф.Островский завещал сыновьям от первого брака. В 1859 г. М.Н. и А.Н.Островские передали свои доли этого имения брату Сергею.
- [5] Также сыновьям от первого брака были завещаны два деревянных флигеля «в Яузской части» «близ Серебряных бань». См.: Орлова Г.И. Из родословной А.Н.Островского (братья и сестры драматурга) // А.Н.Островский. Материалы и исследования. Сборник научных трудов. Выпуск 2. Шуя, 2008, с.138–145.
- [6] Впервые комедия опубликована в мартовском номере «Москвитянина» за 1853 г. В этом же году отдельным изданием: Не в свои сани не садись. М., тип. В.Готье, 1853.
- [7] Впервые комедия опубликована отдельным изданием: Бедная невеста, комедия в пяти действиях А.Островского. М., 1852. Цензурное разрешение – 1 января 1852 г.

4 (13)

Г. Симбирск. 23 июня 1853 г.

Извини, любезный Саша, что я так долго не писал тебе: причина этого – дела служебные. Ты не можешь себе представить, сколько у нас дел по случаю нового губернатора [1]. Сегодня только я воротился из уезда, куда ездил вместе с Бибиковым на ревизию и где пробыл 3 недели. Письмо твое [2] я застал уже полученным и спешу отвечать, потому что через два дня опять еду на ревизию городов с губернатором. Доверенность я тебе вышлю с первой почтой, делай по ней, что заблагорассудишь, и, когда можно, высылай деньги, в которых я сильно нуждаюсь.

Меня очень подвела поездка в Петербург [3], где должен был прожить вместо 2-х недель 3 месяца; впоследствии же оказалось, что ни покойный князь Черкасский, едуци в отпуск не по делам службы, не имел права меня командировать, ни Бибиков, еще не вступивши в управление губернией, не мог меня удерживать при себе, и потому казна не платит мне даже и суточных, и, хотя Бибиков и хотел заплатить из своих, но я отказался.

С новым губернатором я, кажется, начинаю сходитья короче; остаюсь я при нем, не думая искать другого места, по той причине, что по всем соображениям он должен быть в большой силе у министра, а следовательно, все реляции и все представления его будут вполне уважаться, между тем как при Черкасском часто случалось противное. Ну, да что будет, то будет, а что будет, то Бог даст!

В июле месяце я хочу взять у Бибикова отпуск на 20 дней и пожить в деревне у моих знакомых, между которыми у меня есть истинно любящие меня люди, чтобы отдохнуть немного от службы и поправить здоровье, которое не всегда хорошо. Если бы были деньги, я бы съездил в Щельково, да на нет и суда нет! Я получил от маменьки прерадушное письмо, на которое тоже на днях отвечал. Пете [4] я писал уже давно через Марию Александровну [5] и удивляюсь, не получая до сих пор ответа.

Как идут твои литературные занятия, не задумал ли ты чего-нибудь нового? Пиши, пожалуйста, подробнее. Мы с тобой братья и, конечно, друг друга очень любим, а между тем, по письмам точно чужие: я о тебе решительно ничего не знаю и часто совершенно не могу отвечать на многие вопросы о тебе людям, принимающим в тебе участие как по уважению к твоему таланту, так и по чувству привязанности ко мне.

Прощай, будь здоров, пиши почаще и поподробнее и не забывай любящего тебя брата

М.Островского

P.S. Поклонись Аг<афье> Иван<овне>, Эдельсонам, Филиппову и всем, кто обо мне вспомнит.

М.О.

Подлинник в ГЦТМ им. А.А.Бахрушина: ф. 200, ед. хр. 1433.

[1] После смерти 3 декабря 1852 г. князя Петра Дмитриевича Черкасского,

с которым М.Н.Островский в 1849 г. приехал на службу в Симбирскую губернию, новым губернатором был назначен Николай Петрович Бибииков. Занимал этот пост до 1856 г.

- [2] Это письмо А.Н.Островского неизвестно.
[3] Когда состоялась командировка М.Н.Островского в Петербург, точно не известно. Упоминание князя Черкасского, умершего 3 декабря 1852 г., позволяет предположить, что она имела место в конце осени 1852 г. - начале зимы 1853 г.
[4] Петр Николаевич Островский (1839–1906) – брат М.Н. и А.Н.Островских.
[5] О ком идет речь, неизвестно.

5 (14)

Г. Симбирск. 21 августа 1853 г. [1]

Что ты поделываешь, любезный Саша? Я так давно не имел от тебя известий, что совершенно потерял из виду и где ты, и чем ты занимаешься. На днях проезжал Эдельсон в Сызрань и останавливался в Симбирске на несколько часов; ты не можешь себе представить, как я ему обрадовался! К несчастью, он пробыл в Симбирске очень недолго, и я едва успел показать ему памятник Карамзину [2] и вид на город и окрестности с так называемого Венца [3]. Он мне сказал, между прочим, что ты еще что-то пишешь; но что именно, я расспросить его не успел [4]. Нельзя ли тебе сообщить об этом мне хоть кратко, если на подробности у тебя не хватит охоты, а может быть, и времени. Право, здесь на чужбине всякая весточка об вас высоко ценится.

Что касается меня, то я занимаюсь преимущественно службою; а в свободные минуты занимаюсь чтением и даже переводом... чего бы ты думал?.. Гете и Шиллера [5]. Я так мало с ними знаком, что счел за нужное исправить этот пробел в моем образовании. Впрочем, вкус у меня очень непостоянен, и я чувствую, что скоро брошу Гете и ударюсь куда-нибудь в сторону совсем противоположную. Вот то-то и горе у меня, что я за многое хватаюсь и ничем одним не могу серьезно заняться. Тогда бы и вышел из меня, быть может, какой-либо толк, а теперь пока нет никакого – это я чувствую вполне и не могу не позавидовать тебе, что ты понял, наконец, чем можешь быть, и храбро идешь по своей дороге. Дай Бог тебе на ней удачи!..

Я сегодня же пишу Марье Александровне [6] и согласно ее просьбе посылаю ей один перевод, сделанный мною из Шиллера; если тебе будет время и охота, то прочти его и откритикуй, чем много меня обяжешь.

Мадам Панова [7], с которой ты познакомил меня в Москве, была так любезна, что прислала поклон с одной госпожой, живущей в Симбирске, брата которой я хорошо знаю, а потому передай ей от меня самый любезный поклон и благодарность за память обо мне.

Известный тебе доктор Делоне [8] недавно умер здесь от холеры, которая, впрочем, у нас была не сильна, а теперь почти совсем прекратилась. Душевно жаль доброго и благородного Делоне! Его жалеют все, кто его ни знал.

Не можешь ли ты исполнить мне свое обещание и прислать комедию «*Не садись не в свои сани*» (если можно, экземпляра 2) и один экземпляр «*Бедной невесты*»? Право, стыдно мне, что я, твой брат, не имею твоих произведений. Финансы мои ужасно расстроены; нельзя ли их поправить? Любящий тебя брат

М.Островский

Подлинник в ГЦТМ им. А.А.Бахрушина: ф. 200, ед. хр. 1434.

- [1] С левой стороны первой страницы письма по вертикали приписка: «Поздравляю тебя с наступившим днем ангела. Поклонись Аг. Ив. и всем знакомым. Пиши поскорей».
- [2] Памятник Н.М.Карамзину, выполненный по проекту скульптора С.И.Гальберга, был торжественно открыт в Симбирске 22 августа 1845 г. Средства на его изготовление были собраны по общеимперской подписке. Место для памятника выбрал сам Николай I.
- [3] Венец – бульвар на бровке волжского косогора в центральной части Симбирска. Благодаря своему удачному расположению, Венец, с которого открываются живописные виды на Волгу и Заволжье, был излюбленным местом отдыха горожан.
- [4] Речь, вероятно, идет о комедии «Бедность не порок», в черновой рукописи которой есть авторская пометка: «Задумана 10 июля 1853 г.; начата 22 августа».
- [5] М.Н.Островский в молодости писал стихи и занимался переводами из немецких классиков. Три его стихотворения опубликованы: Островский. Новые материалы. Письма. Труды и дни. Статьи. Под ред. М.Д.Беляева. М., Пг., 1924, с.246-248. Одно стихотворение приведено во вступительной статье к публикации И.С.Фридкиной: А.Н.Островский. Новые материалы и исследования/Литературное наследство. Т.88, кн.1. М., 1974, с. 224. Автограф еще одного хранится в ИРЛИ (Р.П, оп.1, №1585). Неопубликованное

стихотворение М.Н.Островского «Родина» с посвящением Е.Н.Бабкиной хранится в РО ГЦТМ: ф.200, оп.2, ед. хр. 95.

- [6] О ком идет речь, неизвестно.
- [7] Очевидно, Софья Алексеевна Панова, в доме которой на Собачьей площадке в Москве неоднократно ставились пьесы Островского с участием автора.
- [8] Петр Карлович Делоне (1793–1853) – врач французского происхождения, попал в Россию с 1-м корпусом маршала Даву во время компании 1812 г. Из-за болезни был оставлен отступавшей наполеоновской армией в Москве. После окончания войны решил поселиться в России, служил военным лекарем в Таганроге, сдал экзамены в московском отделении Медико-хирургической академии. Участвовал в борьбе с эпидемией холеры в Москве в 1830 г. В 1850 г. получил назначение в Симбирское больничное заведение старшим врачом.

6 (15)

Г. Симбирск. 17 октября <1853 г.>

Благодарю тебя, любезный Саша, за присылку книг [1] и денег; Сережа [2] пишет ко мне на счет устройства наших дел и спрашивает: согласен ли я продать дома и перезаложить имение? Соображения его следующие: тот дом, где ты жил [3], стоял года два без дохода: при таком непостоянстве дохода и ненадежности домов лучше их продать, причем Сережа предполагает, что за упомянутый дом дадут 2500 р., а за другой 3000 р. Что касается до имения, то, перезаложивши его, мы будем вносить все ту же сумму, но у нас будут наличные деньги. Не зная, до какой степени все его соображения верны, я отвечал, что согласен <на все>, что ты с ним придумашь. Теперь же прошу твоего мнения на этот счет, тем более, что решаюсь провести в Симбирске последнюю зиму <и> перейти служить в Петербург; причем первое время я буду должен служить, быть может, без жалованья или с самым незначительным, а потому возможность иметь наличные деньги для меня в этом случае очень важна, и от нее будет зависеть, когда и как я решусь Симбирск оставить. Таким образом, твое мнение на счет Сережиных предположений мне нужно знать, дабы не поступить опрометчиво в вопросе о перемене службы.

С губернатором [4] мыладились очень хорошо, и я службой

моей у него доволен; но мне надоело служить в губернии тем более, что губернатор новый, и, следовательно, вскоре нельзя ожидать от него ходатайства о наградах и повышениях. Если бы был жив Черкасский, тогда другое дело. В Петербурге же я имею виды на некоторых важных лиц, но если решусь перейти, то не прежде, как удостоверюсь, что они с охотой меня примут.

Прощай, любезный Саша, напиши поскорей мне адрес Пети [5], я хочу ему отвечать, и так как ты, вероятно, имеешь сношения с книгопродавцами, то поручи кому-нибудь из них выслать мне два лексикона Рейфа [6]: 1-ый) с французского на русский, немецкий и английский, 2-ой) с русского на французский, немецкий и английский. 1-й последнего издания, а 2-й маленький, а не большой, расположенный по корням. Это будет стоить от 5 до 6 р. сер. Сделай для меня это, пожалуйста, поскорей: мы с тобой при первом случае сочтемся.

Любящий тебя брат
М.Островский

Подлинник в ГЦТМ им. А.А.Бахрушина: ф. 200, ед.хр. 1435. Датируется по содержанию. Возможность распоряжаться имуществом и братья получили после смерти отца, Н.Ф.Островского, в феврале 1853 г. 17 октября 1854 г. М.Н.Островский уже служил в Петербурге.

[1] Очевидно, имеются в виду экземпляры пьес «Не в свои сани не садись» и «Бедная невеста», о присылке которых М.Н.Островский просил брата в письме от 21 августа 1853 г.

[2] С.Н.Островский.

[3] Вероятно, один из двух завещанных отцом флигелей: см. п.5 комментария к письму от 13 марта 1853 г. С начала 50-х гг. А.Н.Островский жил в доме на пересечении Серебрянического и Воробьиного переулков. См. *Ревякин А.И.* Москва в жизни и творчестве А.Н.Островского. М., 1962, с.42.

[4] Н.П.Бибииков. См. п.1 комментария к письму от 23 июня 1853 г.

[5] П.Н.Островский.

[6] Рейф, Филипп Иванович (Карл Филипп) – известный лексикограф, родом из Невшателя, в Швейцарии, еще в молодости приехал в Россию в качестве домашнего учителя. М.Н.Островский мог иметь в виду следующие издания: 1) Русско-французский словарь, в котором русские слова расположены по происхождению, или этимологический лексикон Русского языка. – *Dictionnaire russe-français, dans lequel les mots russes sont classés par familles, ou dictionnaire étymologique de la langue russe*, Vol. 1-2, St.-Petersb. 1835–1836, 2) Новый карманный словарь русского, французского, немецкого и английского языков, в пользу Российского юношества. *Nouveau dictionnaire de poche etc.*, 2 ч., Карлсруэ, 1843–1845.

7 (16)

С. Петербург. 20 мая <1854 г.>

С тех пор, как я в Петербурге, любезный Саша, я ждал, ждал от тебя письма, но не мог дожждаться. Ты знаешь, что отправляясь в Петербург, я рассчитывал на деньги, которые тебе должны были заплатить за твою пьесу в Петербурге, но, как тебе известно, пьеса твоя отложена до осени [1], потом ты обещал мне прислать деньги к Святой и не прислал. Словом, по всем этим <данным> ты сам можешь представить себе мое положение в Петербурге. Притом я тебе должен сказать, что, не думая еще бросать службу в Симбирске, я взял, как обыкновенно это делают, 100 р. сер. из Казенной Палаты на прогоны по делам службы. Так как после этого я почти в откомандировках не был, то эти 100 р. я должен непременно возратить в Казенную Палату как *казенные деньги*. Это обязательство делает мое положение до крайней степени критическим. Ради Бога, сделай с своей стороны все возможное, чтобы мне выйти из этого положения: заложу, продай даже, если это возможно, мою часть имения, но пришли денег. Скажу тебе откровенно, что, если бы я знал, что наше имение в таком положении, что мы не можем получать с него верных доходов и, не будучи введены во владение, не можем даже от него отделаться, то я и не подумал бы еще некоторое время переходить в Петербург и, оставаясь в Симбирске, не был бы в таком сложном и безвыходном положении. Не могу не попенять на тебя, что ты не сообщил мне в Симбирск эти сведения...

На днях здесь был Берг [2], я у него был, но не застал дома, пришел в другой раз – говорят, что он уехал, стыдно ему, что он не побывал у меня ни разу.

Отвечай, пожалуйста, поскорей, любезный Саша. Что Сережа [3], уехал ли он и куда ему адресовать? Что мои книги и вещи? Я совершенно без летнего платья и шинели, которые мне необходимы.

Прощая, будь здоров, поклонись нашим общим знакомым и особенно Аг<афье> Ив<ановн>е.

Любящий тебя брат М.Островский

P.S. Служба моя идет хорошо, и в будущем я на нее много

рассчитываю. Если из Костромы не пришли еще бумаги, нужные для ввода во владение, то, я думаю, можно составить до тех пор акт вроде <запродажной> записи, – деньги, данные взаимы, пропасть не могут. Не поможет ли в этом случае Евг<ений> Николаевич [4]?

Подлинник в РО ИРЛИ: ф. 218, оп. 3, ед. хр. 15, лл. 15-16. Датируется по контексту. Просьбы о присылке вещей и книг повторяются в следующих письмах 1854 г.

- [1] Речь идет о пьесе «Бедность не порок», петербургская премьера которой была отложена на осень 1854 г., по видимости, в связи с тем, что капельмейстер В.М.Кажинский не успел сочинить музыку.
- [2] Николай Васильевич Берг (1823–1884) – поэт, журналист круга «молодой редакции» «Москвитянина».
- [3] С.Н.Островский.
- [4] Вероятно, Е.Н.Эдельсон.

8 (17)

С. Петербург. 5 июня <1854 г.>

Ты обещал мне, любезный Саша, выслать вещи мои на другой день твоего письма [1], а вот уже прошла почти целая неделя, а я все их не получаю. Пожалуйста, поспеши: у нас жара страшная, летнего платья мне шить не на что, и потому вещи, к<ото>рые в Москве, необходимы.

Ты просишь меня *перебиться с месяцем*, обещая потом выслать денег; так и быть, я месяц перебыюсь, но, не имея возможности занять здесь денег, буду ждать их от тебя в конце месяца с нетерпением.

Сереже я напишу тотчас же о высылке тебе доверенности, в противном случае у нас постоянно будут связаны руки [2]. Напиши мне, пожалуйста, поточней: в назначенные тобой сроки (в первых числах сентября и января) какие суммы ты надеешься мне высылать, означь *minimum*, т.е. ту сумму, к<ото>рую непременно вышлешь, дабы я мог сообразить и расчесть вперед различные издержки, как то: плату за квартиру и прочее... Да не худо бы также при высылке денег давать знать: сколько тут Сережиной части, чтобы мне знать, сколько я ему буду должен.

Напиши, пожалуйста, что дурного в Серезиной поездке [3]: он мне представил ее с такой стороны, что я за него порадовался и посоветовал пользоваться этим случаем, потому что такие случаи представляются нечасто. Мне горько, что вы как-то с ним не ладите: отчего это происходит? От каких дурных сторон в его характере? Долго не выдавшись с вами, я потерял из виду развитие его характера, и мне очень трудно дать самому себе удовлетворительные ответы на эти вопросы. Поступок его с Лукиным действительно дурен [4], что я и не переставал ему повторять во время краткого моего пребывания в Москве, но он объясняется для меня более всего его молодостью и безалаберностью, нежели нравственными недостатками в его характере. Мне очень неприятно было бы ошибиться в этом мнении, но, во всяком случае, разъясни мне это: знать правду все как-то лучше.

Прощай, любезный Саша! Я бы с удовольствием тебе описал все то, что здесь творится и дется интересного по поводу политических событий [5], но не знаю, интересно ли тебе это будет и что бы тебе особенно хотелось знать? Поклонись нашим общим знакомым, вышли как можно скорей мои вещи и в обещанные сроки деньги.

Твой брат Островский [6]

Подлинник в ГЦТМ им. А.А.Бахрушина: ф.200, ед. хр. 1436. Датируется по контексту. В следующем письме, датированном автором 19 июня 1854 г., о содержащихся здесь просьбах говорится как о просьбах двухнедельной давности. В архиве ГЦТМ им. Бахрушина датировано 1854 г.

- [1] Это письмо А.Н.Островского неизвестно.
[2] См. письмо от 17 октября 1853 г. Доверенность на право распоряжаться имуществом была нужна А.Н.Островскому, чтобы удовлетворить пожелания братьев по обращению завещанной отцом недвижимости в наличные деньги.
[3] О какой поездке С.Н.Островского идет речь, неизвестно.
[4] О каком поступке С.Н.Островского идет речь, неизвестно.
[5] Имеются в виду, в первую очередь, внешнеполитические новости. Султан Абдул-Меджид отказался заключить с Николаем I договор о предоставлении России протекции над христианами в Османской империи. 21 мая из Порты был отозван российский посол князь А.С.Меншиков. 1 июня российским правительством были разорваны дипломатические отношения с Турцией.
[6] На полях вертикально приписка: «Введены ли мы во владение домами в Москве?».

9 (18)

С. Петербург. 19 июня 1854 г.

Вот уже почти две недели, любезный Саша, как я писал тебе, умоляя прислать мои вещи и выслать к концу месяца денег, но от тебя нет ответа... Что же это такое? Неужели ты никакого участия не принимаешь в моем положении? Неужели в продолжение 5-ти месяцев, как я уехал из Москвы, наше имение не принесло *ни копейки* доходу, потому что всякий доход должен был бы делиться между всеми? При такой неопределенности моего положения, при столько раз обманутых надеждах и неисполненных обещаниях я теряю окончательно голову, теряю всякую энергию и запутываюсь все более и более...

Так продолжаться дела более не могут!.. Я писал Сереже о высылке тебе доверенности; когда он придет, я употреблю все средства, чтобы приехать в Москву, дабы раз и навсегда каким-нибудь способом развязаться с делами, к<ото>рые уже почти год разливают во мне желчь, не дают минуты покоя, словом, и физически, и морально вредят мне.

Ради Бога, сделай все, что может сделать брат для брата, и отвечай мне скорее и подробней. Мне *необходимо* иметь: в конце июня, по крайней мере, 100 р. и в начале сентября, по крайней мере, 150 р.

Вспомни мой долг казне [1], о к<ото>ром я писал тебе; я с самым неприятным чувством ожидаю каждую минуту официального требования отчета: ну, если случится до сентября, что я тогда буду делать? Не идти же под уголовный суд?.. Прими все это в расчет и сделай, что можешь...

Если, что Боже сохрани, ты не имеешь в виду получения денег прежде сентября, то заложи часть имения, на что, по твоим словам, нужно месяц, следовательно, все-таки прежде сентября деньги получишь... Впрочем, делай, как знаешь: полагаюсь на твоё благоразумие и братскую любовь... Извини несвязное и сумасшедшее письмо; все, что здесь написано, вызвано моим неприятно-тревожным состоянием.

Служба моя идет пока хорошо: давно ли я служу, как уже назначен производителем дел только что учрежденной под председательством члена Совета Государств<енного> контроля

Дурново [2] комиссии для рассмотрения огромного количества не законченных ревизией отчетов Гражданских управлений России. Назначением этим я обязан ходатайству директора канцелярии Татаринова [3], цель к<ото>рого была в этом случае (по его собствен<ным> словам) ознакомить меня короче с контрольным делом и поставить более на вид перед начальством.

Прощай, любезный Саша, пиши скорее и по новому адресу: *на углу Итальянской и Ертелева переулка, дом Г. Шландера, №16*, куда я переехал и буду жить вместе с уехавшим теперь в Симбирск приятелем моим Татариновым (двоюродн<ым> братом моего начальника), впрочем, так, что он платит за квартиру гораздо дороже меня...

Любящий тебя брат М.Островский

Подлинник в ГЦТМ им. А.А.Бахрушина: ф.200, ед. хр. 1437.

- [1] М.Н.Островский получил ссуду во время службы в Симбирске: см. письмо от 20 мая 1854 г.
- [2] Павел Дмитриевич Дурново, состоявший членом совета Государственного контроля с 24 января 1848 г. по 14 ноября 1856 г.
- [3] Валериан Алексеевич Татаринов (1816–1817) – деятель Государственного контроля, впоследствии государственный контролер (1864–1871). В 1852 г. был назначен генерал-контролером департамента гражданских отчетов.

10 (19)

С. Петербург. 6 июля 1854 г.

Я думаю, что ты теперь в Москве, любезный Саша, и прочел два письма мои, посланные в твое отсутствие. Что же ты ничего не отвечаешь? В письме твоем от конца мая [1] ты просил подождать с месяц и обещал прислать денег. Но вот месяц прошел, и это твое обещание осталось так же неисполненным, как и все другие, ему предшествовавшие... Я, ей-Богу, не знаю, что и подумать. Зачем давать обещания неисполнимые? Гораздо лучше ничего не обещать или, обещая, так уж исполнять и не ставить человека в положения самые неприятные, которые случаются в жизни, не заставляя брата противу воли пенять в душе своей на холодность брата к его интересам... Книги и вещи я получил,

но, увы, и тут я был неприятно поражен, не нашедши некоторых книг: не прислана 1-я часть «*Traité des facultés de l'âme*» par Garnier [2] и присланы только 2-я и 3-ья, не нашел я «Сказания Русского народа» Сахарова т. 1 [3]; двух твоих комедий переплетенных [4], стихотворений Щербины [5], которые все, сколько помню, были в числе посланных мною из Симбирска книг. Отчего эти книги не присланы, я не могу понять. Неудачи, как видно, преследуют меня до самых мелочей и, не шутя, расстраивают и состояние духа, и здоровье.

Не могу писать более. Прощай, будь здоров и отвечай скорее.
Твой брат М.Островский

Подлинник в ГЦТМ им.А.А.Бахрушина: ф. 200, ед. хр. 1438.

- [1] Это письмо А.Н.Островского неизвестно.
[2] То есть первый том сочинения «*Traité des facultés de l'âme, comprenant l'histoire des principales théories psychologiques*» (1852) французского философа Адольфа Гарнье (Garnier, Adolphe) (1801–1864).
[3] То есть первый том «Сказаний русского народа о семейной жизни своих предков» (1836) русского этнографа-фольклориста Ивана Петровича Сахарова (1807–1863).
[4] Вероятно, «Не в свои сани не садись» и «Бедная невеста», о присылке которых в Симбирск М.Н.Островский просил в письме от 13 марта 1853 г.
[5] Имеются в виду «Греческие стихотворения» (1850) Николая Федоровича Щербины (1821–1869).

11 (20)

С. Петербург. 12 июля 1854 г.

Мне очень неприятно было, любезный Саша, узнать, что ты как будто обиделся выражениями письма моего [1]. Вот этого я уж никак не ожидал да и не могу представить: как можно обидеться словами человека, в братской любви которого ты сомневаться не имел никакой причины, который тебе оказывал всегда полную доверенность и с языка которого в одну из очень неприятных минут его жизни сорвалось резкое слово! Впрочем, во всяком случае, виноват я, прошу у тебя извинения и впредь буду осторожнее.

Ты упоминаешь о своей поездке и своей комедии [2], но не сообщаешь решительно никаких подробностей ни об той,

ни об другой, между тем как и та и другая меня интересуют, тем более, что я, живя так близко от брата, так мало знаю об нем. Что касается до меня, то служба моя идет хорошо: с директором канцелярии [3] я в прекрасных отношениях, не только служебных, но и общественных, – бываю у него, как и он у меня. Кроме того, будучи производителем дел назначенной по контролю Комиссии, я коротко сошелся с председателем ее Дурново [4], очень важным человеком, который постоянно приглашает меня к себе на великолепную дачу обедать; члены Комиссии в прекрасных со мной отношениях и вполне полагаются на то, что я напишу и сделаю. Все это очень хорошо и много обещает мне в будущем; а если я скоро получу достаточное количество денег, чтобы выйти из того критического положения, в которое поставил меня *мой долг казне* [5], и заплатить часть долга, лежащего на мне гнетом в Петербурге, – то я могу быть вполне доволен своим положением, которое с каждым годом должно более и более улучшаться.

Поблагодари от меня Агафью Ивановну за участие, которое она принимала в высылке книг и вещей, и за присылку мне билета на получение их; в одном из карманов шинели я нашел писанный рукою Евгения Николаевича конец рецензии на «Отечественные записки» [6], где помещен разбор новых изданий комедии Грибоедова «Горе от ума», и обрадовался этому клочку бумаги, как старому приятелю – что-то поделывают Евг. Николаевич и Филиппов [7]? На одном из обедов, где собрались несколько молодых людей, один господин [8], говоря о Москве, упомянул фамилию Филиппова и начал рассказывать про него очень нехорошие вещи, уверяя, что знает это из самых достоверных источников, – между прочим, он говорил, что Филиппов, живя у Погодина, имел целью жениться на дочери его, так как она богатая невеста, и даже сватался, но ему отказали. Я, не зная, есть ли у Погодина дочь или нет, но будучи уверен в самой безукоризненной нравственности Филиппова, счел обязанностью заступиться за него и сказал этому господину, что считаю его слова за ложь и прошу его или замолчать, или объявить те [9] достоверные источники, на которых он основывается. После чего господин замолчал.

Новое издание Пушкина, предпринятое Анненковым [10], скоро поступит в печать; скольким мытарствам подвергался бедный Пушкин, в когтях нашей цензуры, как его урезывали немилосердно, – Анненков протестовал, подавал докладные записки министру, происходили разные истории, и наконец благодаря сильной протекции Анненков в большей части случаев восторжествовал. На днях пойдет все это на утверждение государя и затем начнет печататься. Здесь, между прочим, случались различные обстоятельства, которые характеризуют нашу цензуру, так, например, когда Анненков подал докладную записку, где очень умеренно защищался против нападения цензора, то цензор (Фрейганг [11]) обиделся, и один из товарищей его, цензор Бекетов [12], с которым я коротко знаком, серьезно рассказывал мне, что они рассуждали в Цензурном комитете: не посадить ли Анненкова за это в крепость?

Когда же я спросил: какое право они имеют сажать кого-либо в крепость и какая вина Анненкова? – то он очень важно отвечал, что *цензор есть правительство*, и потому обидеть цензора значит обидеть правительство. Вот уж до чего дошло! Кажется, дальше идти некуда! А вот тебе черта, показывающая отсутствие всякой системы в цензуре: та сцена из «Бориса Годунова», которая была помещена в «Москвитянине» нынешнего года (хотя в искаженном виде) [13], была запрещена здесь цензурой, когда Анненков хотел поместить ее в новом издании Пушкина [14]. Тот Бекетов, о котором я упомянул выше, очень добрый человек и один из лучших цензоров; когда я приезжаю к нему, то он вместо любезности хозяина всегда говорит мне, что не пропускает статьи, где бранят твои комедии. Когда же я спросил: почему он не пропускает, то он отвечал: «я знаю, что теперь никто лучше вашего брата не пишет, так пропускать брань на его произведения было бы противу моих убеждений». Все это, положим, очень любезно, но основанием всему этому служит страшный произвол, выходящий из всяких границ и прикрываемый словами «противу моих убеждений».

Новостей в политическом мире нет; недавно говорили о неизбежной войне с Австрией, и гвардейский корпус был назначен 15 июля к выступлению в Варшаву, а теперь говорят почти

наверно о мире с Австрией и выступление гвардии отложено.

В Петербурге пыль, жар и духота; на островах и дачах всюду музыка и гулянье, но я сижу все дома и занимаюсь делом.

Прощай, любезный Саша, надеюсь, что ты не захочешь меня огорчить и позабудешь резкость моих писем. Поклонись Аг<афье> Ивановне и нашим общим знакомым.

Твой брат М.Островский

Опубл.: А.Н.Островский. Новые материалы и исследования / Литературное наследство. Т.88, кн.1. М., 1974, с.229-231. Подлинник в ГЦТМ им. А.А.Бахрушина: ф. 200, ед. хр. 1439.

- [1] Письмо, из которого М.Н.Островский узнал об обиде брата, неизвестно. Вероятно, А.Н.Островскому не понравились сомнения М.Н.Островского в добросовестности исполнения братом обязанностей по получению и пересылке доходов от завещанного отцом имения, высказанные в письмах от 19 июня или 6 июля.
- [2] О какой поездке А.Н.Островского идет речь, неизвестно. Над пьесой «Не так живи, как хочется» Островский начал работать в августе 1854 г. (помета на черновом автографе). Возможно, имеется в виду комедия «Бедность не порок», законченная осенью 1853 г. и впервые поставленная в Москве 25 января 1854 г.
- [3] Имеется в виду В.А.Татаринов, занимавший должность директора канцелярии Государственного контроля.
- [4] П.Д.Дурново, см. п. 2 комментария к письму от 19 июня 1854 г.
- [5] См. письмо от 20 мая 1854 г.
- [6] Статья о новых изданиях «Горе от ума» помещена в разделе «Критика» апрельского номера «Отечественных записок». В отзыве Е.Н.Эдельсона сказано: «Критическая статья о комедии Грибоедова – «Горе от ума», – написанная по поводу вновь вышедших четырех изданий этой комедии, увольняет себя от обязанности вновь разбирать эту бессмертную комедию; зато обещает с удовольствием напечатать в От. Зап. всякие материалы для биографии или литературной деятельности А.С.Грибоедова. Как будто какой-нибудь другой журнал отказался бы напечатать подобные материалы!» (Москвитянин, 1854, т.3, №10, отд.4, с.96).
- [7] Е.Н.Эдельсон и Т.И.Филиппов, сотрудники Островского по «молодой редакции» «Москвитянина».
- [8] О ком идет речь, неизвестно.
- [9] Вместо слова «те» в первой публикации письма ошибочно прочитано «их».
- [10] Первое научное собрание сочинений Пушкина, изданное П.В.Анненковым в 1855–1857 гг. Подготовка собрания была завершена Анненковым к сентябрю 1853 г. Цензурное разрешение было получено лишь 7 октября 1854 г.
- [11] Андрей Иванович Фрейганг (1805–1875) – цензор петербургского комитета.
- [12] Владимир Николаевич Бекетов (1809–1883) – цензор петербургского комитета.

- [13] «Москвитянин», 1854, №5-6, отд. IV, с.1–3. В мартовском томе «Москвитянина» была напечатана сцена «Ограда монастырская», не вошедшая в издание «Бориса Годунова» 1831 г. и взятая из сноски к переводу трагедии на немецкий язык, выполненному бар. Е.Ф.Розеном (Dorpatser Jahrbücher, 1833, B. I, № 1, S. 56-58). Стих «И куда костей проклятых не заносят вороны» вставлен в публикацию «Москвитянина» со слов С.П.Шевырева и отсутствует в сохранившемся беловом автографе трагедии. Других принципиальных изменений по сравнению с известными источниками в сцене нет. О каком «искажении» говорит М.Н.Островский – непонятно.
- [14] В «Выдержки из объяснительной записки, поданной издателем «Сочинений Пушкина», 1855–1857 годов, главному правлению цензуры в 1854 году», приведенные П.В.Анненковым в статье «Любопытная тяжба», цензурные претензии к «Борису Годунову» не вошли. См.: П.В.Анненков и его друзья. Литературные воспоминания и переписка 1835–1855 годов. СПб, 1892, с.393-424.

12 (21)

С. Петербург. 20 августа 1854 г.

Спешу уведомить тебя, любезный Саша, что я получил посланные тобой 50 р. Несчастье, случившееся с Агаф<ьей> Ивановной, есть дело случая, в этом никто не виноват [1], и потому ты совершенно несправедливо хочешь принять всю потерю на свой счет: она должна быть разделена между нами поровну... По получении денег, которые мне были очень нужны, со мной также случилась неудача: у моего человека украли 10 р. сер., которые я дал ему из присланных тобой денег на разные покупки... Что делать-то? Одно только, что меня сильно занимает, это мой долг казне [2], а потому я с нетерпением жду от тебя окончательной присылки денег...

Что касается до Сережи, то я с тобой совершенно согласен, что ему не надо давать денег [3], и потому никоим образом не должно продавать имения, об чем я и буду вскоре писать ему... Петя [4] на днях окончил экзамен и поступил в 4-й класс Инженерного Училища [5] *первым*; он мог бы по своим знаниям поступить и в 3-й, да не хватило лет. Впрочем, я этому отчасти рад, потому что он слаб в ситуации [6], без которой нельзя быть хорошим инженером и которая требуется в 3-м классе, между тем как теперь он имеет целый год, чтобы упражняться в ней и, таким образом, быть в состоянии кончить учение одним из первых. Он ко мне приходит каждый праздник, который

и проводит у меня; стараясь заохотить его учиться и дополнить слабые стороны (относительно других сторон) его образования, я с ним вместе читаю различные статьи на русском и французском языках, с ним вместе учу русские и немецкие стихи, и, таким образом, наше время не пропадает даром, и он делает большие успехи...

У нас в Петербурге страшные пожары: недавно был таковой, подобного которому не запомнят: сгорело 7 улиц, более 100 №№ домов (около 200 строений), в том числе более 20 каменных. Это была такая ужасная, адская картина, что как я ни стараюсь, воображение отказывается теперь представить ее...

Служба моя идет прекрасно; благодаря комиссии, в которой я производителем дел, я успел познакомиться довольно хорошо с некоторыми сторонами Контрольного дела (которое само по себе очень трудно); кроме того, я очень хорошо сошелся с председателем ее Дурново, который осыпает меня любезностями, кормит каждую неделю отличными обедами, от которых я, конечно, не отказываюсь, имея в виду эгоистичную цель, а именно пользоваться его превосходной библиотекой в 12 тысяч томов, <и> в которой он, как истый аристократ, *не смыслит ни уха, ни рыла*, хотя и любит похвастаться. Хотя наша комиссия еще не кончилась, но министр [7] в одно прекрасное утро вспомнил обо мне и прибавил ни с того, ни с другого 100 р. сер. жалованья. Здесь важно не столько 100 р., сколько то обстоятельство, что министр, значит, помнит меня и имеет на хорошем счету. О несчастной участи Аланда [8] ты узнаешь из газет: вчера были напечатаны официальные сведения; частные слухи с официальными не расходятся, а представляют только вариации на эту же тему.

Прощай! Любящий тебя брат М.Островский

P.S. Поклонись Аг<афье> Ив<ановн>е.

Подлинник в ГЦТМ им. А.А.Бахрушина: ф.200, ед. хр. 1440.

[1] О каком именно «несчастье» идет речь, неизвестно, но очевидно, что Агафья Ивановна лишилась некоторой суммы денег, часть из которых причиталась М.Н.Островскому.

[2] См. письмо от 20 мая 1854 г.

[3] Письмо А.Н.Островского, в котором он выражает мнение, что брату Сергею не следует давать денег, неизвестно.

- [4] П.Н.Островский – брат М.Н. и А.Н. Островских.
- [5] Главное инженерное училище. Трехгодичное кондукторское отделение готовило инженерных прапорщиков со средним образованием, а двухгодичное офицерское давало высшее образование. П.Н.Островский был выпущен из училища прапорщиком в 1859 г.
- [6] Очевидно, имеется в виду «рисование ситуации» – предмет из программы для кондукторских классов, слушатели «занимались рисованием ситуации по горизонтальным сечениям и по моделям» (См.: Исторический очерк развития Главного инженерного училища, 1819–1869. Сост. М.Максимовский. СПб., 1869, с.65).
- [7] Александр Григорьевич Кушелев-Безбородко (1800–1855) – государственный контролер России (13 марта 1854 г. – 6 апреля 1855 г.). Государственный контроль приравнивался по статусу к министерству, а его руководитель – к министру.
- [8] Аланд – главный остров Аландского архипелага, расположенного при входе в Ботнический залив у юго-западного берега Финляндии. В 1829 г. здесь началось строительство крепости Бормазунд, которое не было завершено к началу Крымской войны. 27 июля на острова высадились объединенные англо-французские войска, численно в несколько раз превосходившие оборонительный гарнизон под командованием генерал-майора Бодиско. 3 августа союзная флотилия приступила к бомбардировке казарм и вынудила коменданта сдать крепость. По Парижской конвенции Аландские острова были демилитаризованы.

13 (22)

С. Петербург. 11 сентября 1854 г.

Ну, любезный Саша, поздравляю тебя! Третьего дня в бенефис Яблочкина [1] давали «Бедность не порок», которая имела успех. Обставлена она так, как только может быть обставлена на петербургской сцене; что же касается до игры актеров, то вот мое мнение. Вообще во всех, кроме Бурдина [2], заметно было подражание, а в некоторых – чистое копирование московских актеров; Самойлов [3] в роли Любима Торцова был *невыносимо дурен*, особенно в сравнении с Садовским [4]: у него из этого серьезного типа вышел скоморох, постоянно пляшущий и выкидывающий колена, что, впрочем, петербургской публике очень нравилось, некоторые же с более развитым художественным смыслом подходили ко мне в театре (где как нарочно собралось множество моих знакомых) и в недоумении спрашивали меня:

неужели автор хотел выразить этим лицом то, что представлял Самойлов? Я от твоего имени заверял их, что автору очень грустно было бы видеть подобное искажение своей мысли. Одно место, которое было недурно, это то, где он говорит: «назябся я, наголодался я» и т.д., и то потому, что Самойлов копировал здесь Пр<ова> Мих<айлови> ча до последних подробностей... Зато Бурдин был *несравненно* выше Самарина [5], естественно, просто, чисто по-русски, словом, игра Бурдина была бы безукоризненна, если бы в последнем действии он не утрировал, чересчур плача и приходя в отчаяние, – зато первый акт был сыгран прекрасно, и он его решительно вынес на своих плечах, Григорьев [6] (Горд<ей> Карп<ыч>) был недурен, но как-то в нем мало было видно купца... Мартынов [7], по моему мнению, будет играть эту роль превосходно; видно, что он понял ее и усвоил, но то место, где Люб<овь> Горд<еевна> спрашивает его, любила ли его первая жена, было недостаточно оттенено, т.е. неясно выказалось то мгновенное ощущение, которое, как я понимаю, завладев им, заставило его выйти на минуту из принятой на себя роли. Впрочем, быть может, я на этот счет и ошибаюсь, но, во всяком случае, я думаю, что в следующий раз он будет играть эту роль безукоризненно хорошо... Линская [8] в роли Пелаг<ей> Егор<овны> была, по моему мнению, так же хороша, как Львова-Синецкая [9], и заметно ее копировала; Орлова [10] же (Ан<на> Ив<ановна>) была в некоторых местах лучше, в некоторых местах хуже Косицкой [11]; лучше потому, что в ней не было нисколько манерности, и эти слова «известное дело, кому что нужно, тот о том и думает, парни о девках и т.д.» были сказаны превосходно, без тех ужимок, с которыми говорила это Косицкая; зато, с другой стороны, это лицо вышло у ней недостаточно типично, прошло почти незамеченным, словом, зритель не вынес его с собой из театра... Климовский [12] играл лучше, чем в Москве; Марковецкий [13] же, хотя заметно копировал Васильева [14], но ломался без всякого милосердия, что, впрочем, очень нравилось публике. Маша и Лиза остались совершенно незамеченными. Что касается до музыки, то трудно, слышавши раз, сравнить ее с тем, что почти уже вышло из памяти, и потому я отказываюсь сравнивать с музыкой

Дюбюка [15], хотя не могу не заметить, что песня «Нет-то злей, постылее», сколько я помню, у Ал<ександра> Ив<анови>ча гораздо лучше, чем у Кажиньского [16], который чересчур уже переполнил ее эффектами, хотя сумел сохранить русский характер... Песня, которую поет Гуслин на вечере с припевом хора «Слава», очень понравилась и была повторена... Вообще, самый хор и больше, и лучше московского... Постановка самая пьесы: расположение актеров, расстановка мебели, подробности святочн<ого> вечера и проч., были здесь лучше, удобнее, цельнее [17], нежели в Москве. При всем том должного ансамбля не было, как всегда случается в первое представление. Во время самого действия вызывали два раза Самойлова и раз Бурдина, а после актов вызывали их же, Читау [18] и, наконец, всех... Совсем было забыл сказать про Читау, которая вообще была хороша, но в некоторых местах прекрасна (наприм., в начале 2-го акта в сцене с Митей), зато под конец, не знаю с какой целью, начала говорить нараспев и страшно тянуть слова. Во время спектакля нарочно приходили спрашивать меня: здесь ли ты, потому что хотели тебя вызывать... Вот все, что я хотел и могу сказать тебе про первое представление твоей комедии; напиши мне, как мне поступить относительно следуемой тебе платы: хотя у меня и есть от тебя доверенность, но я думаю, что тебе следует написать в Контору. Да скоро ли ты пришлешь обещанные деньги: мне их нужно, и я жду с нетерпением.

Новости политические, как ты, вероятно, знаешь, то, что англичане и французы высадились близ Севастополя [19], о чем нынче напечатано в прибавлении; нынче же еще прискакали два фельдъегеря с известиями, которые еще не известны, но они привезли частные письма, в которых пишут, что Меншиков [20], имея у себя только 28 батальонов, отступает и что к нему на соединение спешит Хомутов [21] со своими войсками, находившийся на берегах Азовского моря; кроме того, двигаются войска с Дуная, которым на случай нужды заготовлены подводы. Что-то будет! Гвардия вся выступает к западным границам; говорят, что Паскевич [22] опять назначен главнокомандующим, и ожидают, что мы начнем серьезную зимнюю кампанию, когда зима своими льдами обезопасит наши берега.

Прощай, любезный Саша, пиши скорее. Петя уже поступил в инженерное училище и бывает у меня каждый праздник.

P.S. Поклонись Аг<афье> Ив<ановн>е и Эдельсонам.

Твой брат М.Островский

Опубл.: А.Н.Островский. Новые материалы и исследования / Литературное наследство. Т.88, кн.1. М., 1974, с.231–233. Подлинник в ГЦТМ им. А.А.Бахрушина: ф. 200, ед. хр. 1441.

- [1] Александр Александрович Яблочкин (1824–1895) – режиссер Александринского театра.
- [2] Федор Алексеевич Бурдин (1827–1887) – артист Александринского театра, близкий друг А.Н.Островского. В «Бедности...» сыграл Митю.
- [3] Василий Васильевич Самойлов (1812–1887) – артист Александринского театра, исполнитель роли Любима Торцова.
- [4] Пров Михайлович Садовский (наст. фамилия Ермилов) (1847–1910) – артист Малого театра, друг А.Н.Островского, первый исполнитель роли Любима Торцова.
- [5] Иван Васильевич Самарин (1817–1885) – артист Малого театра. Первый исполнитель роли Мити.
- [6] Петр Иванович Григорьев (1806(?)–1871) – артист Александринского театра, исполнитель роли Гордея Карпыча.
- [7] Александр Евстафьевич Мартынов (1816–1860) – артист Александринского театра, друг Островского. Исполнитель роли Коршунова.
- [8] Юлия Николаевна Линская (1820–1871) – актриса Александринского театра. Исполнительница роли Пелагеи Егоровны.
- [9] Мария Дмитриевна Львова-Синецкая (1795–1875) – актриса Малого театра. Первая исполнительница роли Пелагеи Егоровны.
- [10] Прасковья Ивановна Орлова (1815–1896) – актриса, прославилась выступлениями в Малом театре, в середине 40-х гг. переехала в Петербург. Исполнительница роли Анны Ивановны.
- [11] Любовь Павловна Никулина-Косицкая (1827–1868) – актриса Малого театра. Первая исполнительница роли Анны Ивановны.
- [12] Евгений Иванович Климовский (Оглоблин) (1824–1866) – артист оперной труппы Москвы и Санкт-Петербурга. Исполнитель роли Гуслина в первых постановках «Бедности...» в Малом и Александринском театрах.
- [13] Семен Яковлевич Марковецкий (1819–1884) – артист Александринского театра. Исполнитель роли Разлюляева.
- [14] Сергей Васильевич Васильев (1827–1862) – артист Малого театра. Первый исполнитель роли Разлюляева.
- [15] Александр Иванович Дюбюк (1812–1898) – пианист, композитор, друг А.Н.Островского.
- [16] Виктор Матвеевич Кажинский (1812–1886) – композитор польского происхождения, с 1845 г. капельмейстер Александринского театра. В письме Ф.А.Бурдину от 4 октября 1854 г. Островский просил того похлопотать о присылке музыки Кажинского: «Поклонитесь от меня Леонидову»

- и Климовскому, которого я очень благодарю за память обо мне, и попросите его прислать мне музыку, написанную Кажинским на мой романс «Нет-то злей, постылей» (А.Н.Островский и Ф.А.Бурдин. Неизданные письма из собраний ГТМ им. А.А.Бахрушина. М.; Пг., 1923, с.3).
- [17] В публикации И.С.Фридкиной вместо слова «цельнее» ошибочно прочитано «стильнее»: А.Н.Островский. Новые материалы и исследования / Литературное наследство. Т.88, кн.1. М., 1974, с.232.
- [18] Александра Матвеевна Читау (Огарева) (1832–1912) – актриса Александринского театра. Исполнительница роли Любови Гордеевны.
- [19] Объединенный англо-французский флот провел десантную операцию в Крыму 2–5 сентября 1854 г.
- [20] А.С.Меншиков (1787–1869) после провала переговоров с Портой был назначен начальником войск в Крыму и оставался на этом посту до февраля 1855 г.
- [21] Войска численностью 12 тысяч человек под командованием генерала Хомутова до начала высадки союзного десанта располагались между Керчью, Феодосией и Арабатом.
- [22] Иван Федорович Паскевич (1782–1856).

14 (23)

С. Петербург. 29 сентября <1854 г. >

Благодарю тебя, любезный Саша, за деньги; ты пишешь [1], чтобы я не имел дела с театральной конторой насчет перспективной платы за твою комедию; но «Бедность не порок» давали здесь уже 4 раза и, вероятно, тебе придется получить порядочную сумму денег – нельзя ли мне получить из них взаймы хоть 75 р. сер., которые мне необходимы, чтобы составить 100 р. и послать в Симбирск, пока с меня оттуда еще не требуют [2]. Эти деньги ты можешь себе удерживать из моей части дохода [3]; тогда я буду в состоянии перебиваться как-нибудь и без денег, а теперь мне они *необходимы до зарезу*, и, как ты видишь, вовсе не для моих собственных издержек. Ради Бога, пришли мне об этом ответ *с первой же почтой*: мне необходимо послать их в первых числах октября.

Очень рад, что ты оканчиваешь новую пьесу [4]; я знаю, что в Москве цензура снисходительнее петербургской, но если ты встретишь какое-нибудь затруднение, то приезжай в Петербург; здесь у меня приятель один из цензоров [5], который

вместе с тем племянник попечителя округа Пушкина [6], а следовательно, мы можем иметь через него влияние и на Пушкина. Вообще мне бы очень хотелось, чтобы ты приехал сюда поскорее; ты бы остановился у меня, жизнь тебе ничего бы не стоила, а главное, ты бы посмотрел Самойлова в роли Любима Торцова [7]. Мне бы очень хотелось знать твое мнение, потому что здесь все от него в восторге: сравнивают его с Тальмой [8], с Кином [9] и уж Бог знает с кем не сравнивают; мое же мнение ты знаешь из письма. Что касается до подражания московским актерам, то я не знаю, каким образом это могло случиться [10], но, по моему мнению, многие из них действительно подражают, особенно же Марковецкий. Во второе представление фурор был страшный, тебя вызывали неистовым образом, и, наконец, Бурдин принужден был выйти на сцену и объяснить, что автора нет в Петербурге; что было в третий и четвертый раз, я не знаю. Отчего ее не дают более, постараюсь узнать.

Жду от тебя ответа с первой почтой; пожалуйста, выручи из беды, да пиши также, когда думаешь приехать?

Поклонись Аг<афье> Ивановне и нашим общим знакомым.
Любящий тебя брат М.Островский

P.S. Введены ли мы во владение, и, если введены [11], то напиши мне, в каком уезде у нас имение и сколько считается душ, и также, как значатся в акте наши флигеля в Москве: домами или флигелями? Все это мне нужно, чтобы внести в формулярный список.

М.О.

Опубл.: А.Н.Островский. Новые материалы и исследования / Литературное наследство. Т.88, кн.1. М., 1974, с.233–234. Подлинник в ГЦТМ им. А.А.Бахрушина: ф. 200, ед. хр. 1442.

- [1] Это письмо А.Н.Островского неизвестно.
- [2] См. п.1 комментария к письму от 19 июня 1854 г.
- [3] А.Н.Островский пересылал брату в Симбирск и Петербург причитавшуюся ему часть дохода от завещанной отцом недвижимости.
- [4] «Не так живи, как хочется».
- [5] В.Н.Бекетов.
- [6] Михаил Николаевич Мусин-Пушкин (1795–1862) – попечитель Санкт-Петербургского учебного округа. По цензурному уставу 1828 г. попечитель Петербургского учебного округа возглавлял и Петербургский цензурный комитет (см.: *Гринченко Н.А., Патрушева Н.Г., Фут И.П.* Цензоры

Санкт-Петербурга: (1804–1917). (Аннотированный список) // Новое литературное обозрение, 2004, №69).

- [7] Самойлов В.В., см. письмо от 11 сентября 1854 г.
[8] Франсуа-Жозеф Тальма (1763–1825) – выдающийся французский актер.
[9] Эдмунд Кин (1787–1833) – выдающийся английский актер.
[10] Очевидно, А.Н.Островский выражал недоумение в связи с высказанным М.Н.Островским в письме от 11 сентября 1854 г. соображением, что петербургские актеры, исполнявшие «Бедность не порок», копировали московских.
[11] То есть введены ли братья во владение недвижимостью, завещанной отцом. См. пп.4, 5 комментария к письму от 13 марта 1853 г.

15 (24)

С. Петербург. 9 октября 1854 г.

От души благодарю тебя, любезный Саша, за обещание выслать мне 75 р., в которых я имею крайнюю нужду [1]. Служба моя идет хорошо и, если пойдет так и далее, то, по всей вероятности, я скоро получу место, которое содержанием своим обеспечит мое существование в Петербурге. Впрочем, не загадывай вперед... В Москве недавно книга “*Essai d’une solution en economie politique*” par S.F.Y-k-f [2]. Не можешь ли ты узнать, кто ее автор; меня просил об этом один человек, которому я желал бы сделать все приятное. Если тебе не трудно это сделать, то узнай, пожалуйста, и уведоь меня...

Правду ли говорят, что московским цензорам досталось за помещенную в «Москвитянине» повесть «Мечтатель» [3]? Почему не дают более «Бедность не порок», – я не успел еще узнать, потому что завален служебными делами и сижу безвыходно дома. Впрочем, на днях соберусь и схожу к Бурдину...

Прощай, любезный Саша; еще раз благодарю тебя.

Твой брат М.Островский

Подлинник в ГЦТМ им. А.А.Бахрушина: ф. 200, ед. хр. 1443.

- [1] Письмо, в котором А.Н.Островский обещает прислать 75 р., неизвестно. Просьба М.Н.Островского содержится в письме от 29 сентября 1854 г.
[2] Y-k-f, S.F. *Essai d’une solution en economie politique*. Moscou, 1853. Под псевдонимом скрывается С.Ф.Яковлев.
[3] Начальник московской цензуры В.И.Назимов (1802–1874) получил строгий выговор за пропуск повести Вячеслава Федоровича Лихачева

(ок. 1825 – не ранее 1855) «Мечтатель», вышедшей в 3–4 тт. «Москвитянина» за 1854 г. «В «Москвитяnine», кажется, в июньской книжке, напечатана повесть <В.> Лихачева «Мечтатель». В ней места три-четыре действительно лучше было бы не пропускать во избежание худшего зла, но цензора Похвистнев и Ржевский пропустили их. Министр велел подать им в отставку. Сколько ни убеждал я, чтобы с ними было поступлено не так строго, министр на этот раз остался при своем решении. К сожалению, это подаст повод здешним цензорам быть еще неукротимее в своих запрещениях» (Никитенко А.В. Дневник. Т.1 (1826–1857). М., 1855, с.385–386).

16 (25)

С. Петербург. 22 октября 1854 г.

Что это, любезный Саша, нет об тебе ни слуху, ни духу! Как дела с дирекцией [1]? После моего письма «Бедность не порок» давали еще несколько раз, и я удивляюсь – отчего ты находишь неудобным, чтобы я получал за тебя деньги из дирекции и высылал их тебе; это всегда и везде делается, тем более, что автор может находиться за несколько тысяч верст от того места, где играют его пьесу; неужели в таком случае он должен был бы каждый раз сам писать о высылке ему денег. Одно не знаю: можно ли получать деньги без формальной доверенности, а по одной записке, которую ты мне дал перед отъездом из Москвы; во всяком случае, если нужно и формальную доверенность, прислать ее труда не много, сравнительно с неудобством, которое должно произойти для тебя при необходимости каждый раз, когда будут нужны деньги, писать в дирекцию.

От Серези я недавно получил странное и неприятное письмо: он намекает на то, что Колюбакина, быть может, поедет в Москву, и тогда он ей не будет нужен и останется без места; в таком случае, он спрашивает моего совета, не искать ли ему места помощника управляющего у нашего министра гр. Кушелева-Безбородко [2], имение к<ото>рого находится в соседстве с имением Колюбакиной и с главным управляющим к<ото>рого он познакомился, или не явиться ли прямо к воронежскому губернатору [3] и просить места. Все это так страшно и взбалмошно! Я не могу ему дать никакого совета, потому что не знаю его способностей ни к управлению имением, ни к службе.

У гр. Кушелева я не могу служить ему протекцией, потому что и меня-то граф очень мало знает, да мне и неприятно было бы, если бы он стал проситься к нему в управляющие. Что касается до Воронежа, то хотя мне и знаком там вице-губернатор [4], но я так мало знаю служебные способности Сережи, что едва ли решусь его рекомендовать...

Я очень рад был видеть Филиппова [5] у себя; от него ты можешь узнать некоторые подробности моего житья-бытья, если они тебя интересуют.

Прощай, будь здоров, жду с нетерпением исполнения твоего обещания и остаюсь

любящий тебя брат М.Островский

P.S. Поклонись Аг<афье> Ив<ановн>е, Эдельсону и Филиппову.

Подлинник в ГЦТМ им. А.А.Бахрушина: ф. 200, ед. хр. 1444.

[1] Дирекция императорских театров – государственное учреждение, управлявшее деятельностью императорских театров.

[2] А.Г.Кушелев-Безбородко. См. п.1 комментария к письму от 20 августа 1854 г.

[3] Юрий Алексеевич Долгоруков (1807–1882) – воронежский губернатор в 1853–1857 гг.

[4] Илларион Александрович Окунев (1805–?) – воронежский вице-губернатор в 1854–1858 гг. М.Н.Островский познакомился с ним, несомненно, во время службы в Симбирской губернии, где в 1850–1854 гг. Окунев также занимал должность вице-губернатора. Об Окуне и губернаторе Долгорукове см., в частности: Воронежские губернаторы и вице-губернаторы. 1710–1917: историко-биографические очерки. Ред.-сост. А.Н.Акиншин. Воронеж, 2000.

[5] Т.И.Филиппов.

17 (26)

С. Петербург. 9 ноября <1854 г.>

На днях, любезный Саша, получил от Сережи [1] два письма, которые посылаю тебе при сем в подлиннике. Из последнего письма видно, что он *твердо* решил поступить в военную службу; дай ему Бог удачи! Только он по неопытности своей и не воображает, кажется, сколько встретит затруднений

прежде, нежели будет определен. Просьбу надо подать в Петербург, прислать все нужные документы (которые еще с ним ли?), это история, пройдет месяц или полтора; потом надо будет обмундироваться и ехать к месту служения на свой счет. Хватит ли на все это у него денег, которых только 120 р. с.? Впрочем, с его характером делать нечего: надо предоставить его своей судьбе! Напиши мне: можешь ли что-нибудь сделать по последнему письму Сережи?

Что ты мне не отвечаешь на мое последнее письмо? Здоров ли ты? Думаешь ли приехать в Петербург и когда именно [2]? Пиши, пожалуйста, скорее.

Любящий тебя брат М.Островский

Подлинник в ГЦТМ им. А.А.Бахрушина: ф. 200, ед. хр. 1445. Датируется по содержанию: в письме от 26 декабря 1854 г. идет речь о попытках С.Н.Островского устроиться на военную службу, о которых здесь впервые упомянуто.

[1] С.Н.Островский – брат А.Н. и М.Н. Островских.

[2] Осенью 1854 г. – зимой 1855 г. А.Н.Островский в Санкт-Петербург не приехал.

18 (27)

С. Петербург. 15 ноября 1854 г.

Спешу уведомить тебя, любезный Саша, что из с<анкт>-петербургской конторы послано более двух недель тому назад отношение в московскую контору о выдаче тебе денег, – а потому ты теперь, конечно, можешь их получить. С нетерпением жду присылки обещанных тобой 75 р. [1], которые нужны мне теперь до зарезу.

На днях в бенефис Орловой давали комедию Лажечникова «Окопировался» [2], которая пала самым положительным образом. Вчера Бурдин должен был читать твою комедию «Свои люди – сочтемся» у ст<атс>-секретаря Буткова [3], также он надеется читать и у других важных лиц, думая, что авось либо ее и позволят сыграть [4], – но я, зная, как цензура смотрит на эту комедию, не имею никакой надежды. Бурдин также думает

хлопотать о «Лабазнике» [5], которого ему хочется дать в свой бенефис.

Собираешься ли ты в Петербург (что тебе не мешало бы сделать ради твоей новой драмы [6]), – если же собираешься, то предупреди меня заранее, чтобы я мог встретить тебя с человеком на дебаркадере, потому что я очень хорошо знаю, как неприятно возиться с вещами и самому отыскивать квартиру в незнакомом городе.

Прощай, поклонись всем нашим знакомым.

Любящий брат М.Островский

Опубл.: А.Н.Островский. Новые материалы и исследования/Литературное наследство. Т.88, кн.1. М., 1974, с.234. Подлинник в ГЦТМ им. А.А.Бахрушина: ф. 200, ед.хр. 1446.

- [1] Очевидно, речь идет о поспектакльной плате за «Бедность не порок». См. п. 1 комментария к письму от 9 октября 1854 г.
- [2] Комедия Ивана Ивановича Лажечникова (1790–1869) была опубликована в журнале «Репертуар и Пантеон» (1855, №5). О бенефициантке П.И.Орловой см. комментарий к письму от 11 сентября 1854 г.
- [3] Владимир Петрович Бутков (род., по разным данным, в 1814, 1818 или 1820-х гг., ум. в 1881 г.) – государственный деятель, видный участник подготовки крестьянской и судебной реформ.
- [4] Первая публичная постановка пьесы «Свои люди – сочтемся» осуществлена в 1857 г. в Иркутске. Премьеры на сценах Александринского и Малого театров состоялись 16 и 31 января 1861 г. соответственно.
- [5] Пьеса «Купец-лабазник» (1852) Михаила Николаевича Владыкина (1830(?)–1887).
- [6] «Не так живи, как хочется».

19 (28)

С. Петербург. 29 нояб <ря 1854 г. >

Любезный Саша! Я думаю, ты теперь давно уже как получил деньги из московской конторы театров [1]. По сделанной мною справке оказалось, что тебе посланы еще 16-го ноября 142 р. 30 к. за представления комедии 20, 22 и 23-го сентября и 10, 17 и 28-го октября. Я не писал тебе об этом до сего, потому что все искал случая увидеть Бурдина и попросить его на счет цензуры твоей новой пьесы [2]. Но я был у него уже несколько

раз и не мог застать его дома; еду нынче и если не застану, то напишу по городской почте. Мне сказали в конторе, что, согласно твоей просьбе, посылают в московскую контору деньги, а не просто, как ты думал, дают знать: сколько следует ей уплатить. Это мне кажется неудобно, тем более, что относительно следующих представлений петерб<ургской> конторе нет никакого побуждения высылать скоро поспектакльную плату, и она будет у них лежать впредь до новых просьб и настояний. А потому я все-таки остаюсь при своем мнении, что тебе гораздо удобнее было бы дать мне доверенность получать за тебя из конторы деньги и не только за «Бедность не порок», но и за все другие пьесы, которые будут ставиться. Впрочем, как знаешь! Почему тебе высланы деньги только за 6 представлений, я не знаю: столоничальник, у которого я справлялся, мне этого объяснить не мог, а обращаться к лицам высшим я не имел никакого права, как совершенно частный и посторонний человек.

Жду от тебя исполнения твоего обещания и остаюсь любящий брат

М.Островский

Поклонись Аг<афье> Ив<ановн>е и всем нашим общим знакомым.

Подлинник в ГЦТМ им. А.А.Бахрушина: ф. 200, ед. хр. 1447. Датируется по содержанию: автор настаивает на выдаче ему доверенности на получение поспектакльной платы, о чем неоднократно писал и ранее в 1854 г. В архиве ГЦТМ датировано 1854 г.

[1] См. п.1 комментария к письму от 15 ноября 1854 г.

[2] «Не так живи, как хочется».

20 (29)

С. Петербург. 26 декабря 1854 г.

Благодарю тебя, любезный Саша, за 75 р. с., которые я получил от А.Ф.Писемского, хотя его самого еще не видал. Постараюсь его найти и увидеть. Что ты ничего не пишешь о своей новой пьесе [1]; мы имеем известие, что ее давали в бенефис Полтавцева [2], но имела ли она успех и как была разыграна – ничего не знаем.

Из письма Сережи, которое я недавно получил, видно, что он окончательно решил поступить в военную службу [3]. Это ничего, но я боюсь, чтобы он не наделал при поступлении глупостей. Он мне пишет, что его очень опытные люди уверяли, что, как только он приедет в Перекоп [4], его тотчас примут в военную службу, что он и хочет сделать, т.е. прямо ехать в Перекоп. Хотя я ему и писал, что у нас в России без высочайшей воли никто в военную службу поступить не может, что, где бы он просьбу ни подал, ее пошлют в Петербург, а сколько времени она пролежит в Петербурге, того никто не знает; но он ничему не внимлет. Я особенно боюсь, что он, понадеясь на советы своих опытных людей, поедет в Перекоп, где и подаст просьбу; но если определение почему-нибудь замедлится и он проживет деньги, которые с ним будут, что он тогда будет делать в Перекопе?.. Это меня очень беспокоит, и я желал бы, чтобы и ты, если будешь писать, отклонил бы его от намерения ехать в Перекоп до определения. Пусть он подаст просьбу местному губернатору [5] и ждет спокойно своего определения. Тогда бы, по крайней мере, он знал, куда ехать, и ехал бы, не рискуя попасть в такое критическое положение, которое его ожидает в Перекопе: быть без денег и без места.

Поздравляю тебя с Рождеством. Петя тебя целует и также поздравляет.

Поклонись нашим общим знакомым и пиши побольше
любящему тебя брату
М.Островскому

Подлинник в ГЦТМ им. А.А.Бахрушина: ф. 200, ед. хр. 1448.

[1] «Не так живи, как хочется».

[2] Премьера спектакля «Не так живи, как хочется» состоялась в Малом театре 3 декабря 1854 г. в бенефис актера Корнелия Николаевича Полтавцева (1823–1865), сыгравшего Петра.

[3] См. письмо от 9 ноября 1854 г.

[4] Перекоп – город на перешейке, соединяющем Крымский полуостров с континентом.

[5] См. п.3 комментария к письму от 22 октября 1854 г.

21 (30)

С. Петербург. 21 февр <аля 1855 г.>

Начинаю, любезный Саша, письмо мое довольно неприятной просьбой; дело вот в чем: Арк. <адий> Ник. <олаевич> Эдельсон [1] перед отъездом своим в Москву пришел ко мне и, объявля, что у него нет ни копейки денег на проезд, просил меня ссудить его деньгами. Я, зная, что у него нет здесь людей близких, решил дать ему 20 р. сер., которые были мне необходимы для моих текущих расходов в феврале. Я дал ему их с тем, чтобы он выслал мне их тотчас же по приезде, прибавя, что противном случае я его ссудить деньгами не могу, ибо это у меня у самого последние деньги. Он, конечно, обещал... и вот уже более 2-х недель, как он уехал, а деньги не присланы... Я предоставляю тебе самому вообразить мое положение и назвать этот поступок Арк. <адия> Ник. <олаевича> тем именем, которого он достоин. Сделай милость, употреби свое влияние, чтобы деньги были высланы мне поскорее...

Вчера я получил письмо от Сережи, которое посылаю тебе в подлиннике, прося ответить мне на него поскорей. Что касается до меня, то я, конечно, скорее *противу* продажи [2], нежели за нее... Потом напиши мне, пожалуйста, подробно и точно, что нам досталось после папеньки: мне надо внести это в формулярный список, чтобы впоследствии не ответить за неверное показание... Кстати уже сообрази хорошенько и напиши мне: *когда* и *сколько* я могу получить от тебя денег... Что касается до платы тебе за пьесы, то я в последнее время был болен и долго не выходил из дому, да сверх того и ходатайство мое в канцелярии Дирекции принимается столоначальниками очень сухо и не имеет успеха... подмазывать мне их нечем и не из чего... Написал бы ты лучше Бурдину или Леонидову [3] и попросил бы их: у них там все свои, и друг для друга они, вероятно, не откажутся сделать, что можно.

Горестная весть о кончине императора, достигнув Москвы, вероятно, так же глубоко поразила всех вас, как и нас... Утешительно в этом случае хоть то, что государь скончался в полном присутствии духа, успел исповедаться и причаститься, простился

со всем своим семейством, долго говорил с наследником, сам будто бы читал себе молитвы и отошел в вечность со словами: «Господи, прими душу мою в лоно Твое». Мы уже присягали Александру II-му и наследнику-цесаревичу Николаю Александровичу [4]... С сегодняшнего дня стали пускать во дворец всех поклониться покойному, и я собираюсь отдать ему последний долг христианина и подданного...

Прощай, любезный Саша, исполни, пожалуйста, мои просьбы и поклонись Аг<афье> Ив<ановн>е и всем нашим знакомым.
Любящий тебя брат М.Островский

Подлинник в РО архива ИРЛИ: ф. 218, оп. 3, ед. хр. 15, лл. 14–15. Датируется по содержанию: император Николай I умер 18 февраля 1855 г.

[1] Вероятно, брат Е.Н.Эдельсона.

[2] То есть против предложения С.Н.Островского о продаже завещанного Н.Ф.Островским имения.

[3] Актеры Ф.А.Бурдин и Леонид Львович Леонидов (Стакилевич) (1821–1889).

[4] Старший сын Александра II. Умер в 1865 г. от воспаления легких.

22 (31)

С. Петербург. 8 марта <1855 г.>

Посылаю тебе, любезный Саша, в подлиннике письмо Сережи [1], – если можешь, исполни его просьбу [2], если нет – отвечай ему, пожалуйста, сам... 20 р. сер. я получил и высказанное много неудовольствие на Арк.<адия> Никол.<аевича> [3] беру назад. Бурдин просил меня передать тебе, что в конторе театр<альной> дирекции нет теперь денег, и она решительно никому не платит, а вышлет тебе деньги через неделю или 2, следует же тебе получить двести рублей с к<опейками> либо же, кажется, 280, он мне сказал цифру, и я записал, но не могу теперь найти бумажку, на к<ото>рой было записано.

Прощай, кланяйся всем нашим; я сильно занят делами и спешу кончать письмо.

Твой брат М.Островский

Подлинник в ГЦТМ им. А.А.Бахрушина: ф. 200, ед. хр. 1449. Датировка предположительная и совпадает с предложенной архивом ГЦТМ им. Бахрушина.

[1] С.Н.Островский.

[2] О какой просьбе идет речь, неизвестно.

[3] А.Н.Эдельсон.

23 (32)

С. Петербург. 3 апреля 1855 г.

Поздравляю, любезный Саша, тебя с прошедшим праздником и днем твоего рождения. Что это о тебе нет ни слуху, ни духу, уж здоров ли ты? Вчера я получил от Сережи письмо; он пишет из Новомосковска Екатеринославской <авской> губ<ернии> [1], где живет, облекшись уже в солдатскую шинель. Он убедительно просит тебя поскорее выслать ему денег (сколько, он не пишет), которые ему нужны на обмундировку. Адрес его в городе Новомосковске Екатеринославской <авской> губ<ернии> с оставлением на почте.

Прощай! Пока некогда и нечего писать. У нас в Контроле совершаются местные перевороты [2], которые имеют свою важность и для меня, а потому я теперь занят, как работой по службе, так и различными проектами на счет своей служебной карьеры.

Любящий брат М.Островский

P.S. Ты мне обещал прислать денег в половине марта, теперь уже апрель, и я *жду с нетерпением* исполнения твоего обещания.

Подлинник в ГЦТМ им. А.А.Бахрушина: ф. 200, ед. хр. 1451.

[1] Новомосковск – уездный город в северной части Екатеринославской губернии.

[2] О «переворотах» в Государственном контроле см. письмо от 29 марта <29 апреля 1855 г. (?)>.

24 (33)

С. Петербург. 29 марта <29 апреля 1855 г.(?)>

Последнее письмо твое [1], любезный Саша, получил я от Ивана Федоровича [2], которого встретил как-то на улице и с тех пор не видел. Сережа просит меня сделать для него некоторые справки в <нрзб.> департаменте, но я забыл, в какой он поступает полк; письмо же, в к<ото>ром он писал об этом, я отослал к тебе в подлиннике [3]. Справься, пожалуйста, и напиши мне: в какой он полк поступает; иначе я не могу сделать справки.

Не можешь ли ты мне прислать поскорее денег; рассчитывая на обещанные тобою в марте, я заказал себе необходимое платье и теперь не знаю, что делать: нечем расплатиться... Постарайся, пожалуйста.

У нас назначен новый министр Анненков [4], который еще в Одессе и не скоро приедет. Директор канцелярии Татаринов [5], которому я столь многим обязан, назначен директором одного из департаментов, и потому и я, не желая менять прекрасного начальника, хлопотал, чтобы меня прикомандировали вместо канцелярии к деп<артамен>ту, что было желанием и Татаринова. Покойный граф [6] обещал это сделать, но умер, не успевши подписать о том журнала. Татаринов просил об этом товарища министра [7], который обещал завтра сделать распоряжение о моем прикомандировании; таким образом я, сохраняя начальника, должен переменить род занятий служебных и первое время, вероятно, сильно трудиться... И потому, несмотря на желание мое съездить куда-нибудь летом отдохнуть, должен провести его в знойном пустом и пыльном Петербурге.

Прощай, поклонись нашим общим знакомым и отвечай поскорее

любящему тебя брату М.Островскому

Подлинник в ГЦТМ им. А.А.Бахрушина: ф. 200, ед. хр. 1450. На письме рукой М.Н.Островского поставлена дата – 29 марта. Сомнений в том, что письмо относится к 1855 г., быть не может: упоминаемый государственный контролер граф А.Г.Кушелев-Безбородко умер 6 апреля 1855 г. С другой стороны, дата смерти Кушелева-Безбородко не позволяет считать, что письмо действительно было написано 29 марта. Сколько-нибудь убедительного объяснения такой путаницы с датами подобрать не представляется возможным. Существует дополнительный аргумент в пользу того, что письмо не предшествует

письму от 3 апреля, а следует за ним: в письме от 13 мая М.Н.Островский спрашивает брата: «Что ты, любезный Саша, не отвечаешь на последнее письмо мое, где я просил тебя: выписать из письма Сережи имя полка, в который он поступает и прислать мне денег». В письме от 3 апреля просьбы уточнить полк С.Н.Островского не содержится.

- [1] Это письмо А.Н.Островского неизвестно.
- [2] Иван Федорович Горбунов (1831–1895) – друг А.Н.Островского, с 1856 г. актер Александринского театра.
- [3] М.Н.Островский переслал А.Н.Островскому письмо С.Н.Островского с собственным письмом от 8 марта 1855 г.
- [4] Николай Николаевич Анненков (1799–1865). Назначен государственным контролером 17 апреля 1855 г. Пробыл в этой должности до конца 1862 г.
- [5] В.А.Татаринов пробыл в должности директора канцелярии Государственного контроля с 28 января 1853 г. по 9 марта 1855 г.
- [6] Александр Григорьевич Кушелев-Безбородко (1800–1855). Назначен исполняющим должность государственного контролера 13 марта 1854 г.
- [7] Вероятно, Иван Федорович Апрельев, занимавший должность товарища государственного контролера с 22 января 1853 г. до 2 апреля 1855 г.

25 (34)

С. Петербург. 13 мая <1855 г.>

Что ты, любезный Саша, не отвечаешь мне на последнее письмо мое, где я просил тебя: выписать из письма Сережи имя полка, в который он поступает, и прислать мне денег [1]. И то и другое мне необходимо.

Хотел я нынешним летом проситься в отпуск и уехать из Петербурга, но частью безденежье, а частью наши контрольные перевороты [2] удержали меня от этого намерения... Теперь мы стадо без пастыря; ждем своего министра [3], который обещал приехать в конце мая. Что-то будет тогда?

Что ты делаешь в Москве, не пишешь ли чего-нибудь нового [4]? Пожалуйста, отвечай мне и похлопочи о присылке денег, которые мне, как я писал тебе в том письме, крайне нужны.

Прощай, любящий тебя брат М.Островский

P.S. Поклонись от меня Аг<афье> Ив<ановн>е и всем нашим общим знакомым.

Подлинник в ГЦТМ им. А.А.Бахрушина: ф. 200, ед. хр. 1452. Датируется по содержанию: повторены просьбы о присылке денег и уточнении названия

полка, в котором служил С.Н.Островский.

[1] См. письмо от 29 марта <29 апреля 1855 г. (?)>.

[2] См. письмо от 29 марта <29 апреля 1855 г. (?)>.

[3] То есть Н.Н.Анненкова: см. комментарий к письму от 29 марта 1855 г.

[4] Над следующей после «Не так живи, как хочется» пьесой – «В чужом пиру похмелье» – Островский начал работать в июле 1855 г.

26 (35)

С. Петербург. 17-е мая 1855 г.

Любезный Саша! В письме твоём от 13-го мая [1] нет ни слова на мой вопрос: в какой полк Сережа поступает, пожалуйста, уведошь меня. Перемена моя в службе пока состоит в том, что, так как директор канцелярии Татаринов [2] назначен по желанию покойного графа [3] директором деп<артамен>та гражд<анских> отчетов, то я, не желая менять начальника, а Татаринов, желая меня иметь при себе, оба просили графа о прикомандировании меня к гражд<анскому> деп<артамен>ту. Граф сначала это откладывал, а потом, хотя и согласился, но не мог уже по болезни подписать обо мне журнала; после смерти графа Донауров [4], товарищ министра, вступивши во временное управление Контролем, подписал обо мне журнал. Таким образом, я теперь в деп<артамен>те; но Татаринов не хотел меня прикомандировывать ни к какому отделению, а оставил самостоятельным лицом, поручивши ревизию одного из самых важных и интересных отчетов: хозяйственного деп<артамен>та мин<истерства> вн<утренних> дел. Перемена эта вполне по моему желанию и, конечно, к моей выгоде, ибо я сохраняю превосходнейшего начальника, с которым в самых лучших отношениях, и убежден, что первая подходящая мне вакансия будет моя...

Относительно денежных дел, мне очень грустно, что ты находишься в таком положении [5]; ты, между прочим, пишешь, что жилец не платит за две трети, а за крестьянами в недоимке вся декабрьская половина. Очень может быть, что война имеет влияние на крестьян, но трудно представить, чтобы она имела на столяра, и потому не лучше ли раз навсегда отделаться от такого

жильца, нежели не быть никогда уверенну: получишь наемную плату или нет?.. Впрочем, мне трудно судить о делах из-за 600 верст; как скоро получу на службе место, достаточно меня обеспечивающее, то постараюсь приехать в Москву, чтобы обо всем с тобой порассудить и на что-нибудь решиться...

Постарайся выслать деньги до отъезда твоего к И.С. Тургеневу [6]; напиши, когда поедешь и надолго ли, чтобы я в твое отсутствие не писал тебе в Москву понапрасну.

Петя здоров и бывает у меня каждый праздник; у них теперь идут экзамены, и он, по своим ответам, кажется должен перейти в следующий класс *вторым*... После экзаменов в июне, они будут целое лето стоять в лагерях в Царском Селе.

Прощай, будь здоров, поклонись нашим общим знакомым.
Твой брат М.Островский

Подлинник в ГЦТМ им. А.А.Бахрушина: ф. 200, ед. хр. 1453.

[1] Это письмо А.Н.Островского неизвестно.

[2] В.А.Татаринов.

[3] А.Г.Кушелев-Безбородко.

[4] Петр Михайлович Донауров – товарищ государственного контролера (1855-1863).

[5] Чем именно объяснял А.Н.Островский свое затруднительное финансовое положение, можно узнать только из этого письма. Очевидно, что А.Н.Островский недополучал денег от крепостных и жильцов, снимавших московские флигели Островских, завещанные братьям Н.Ф.Островским.

[6] О поездке А.Н.Островского к И.С.Тургеневу, очевидно, несостоявшейся, известно только из этого письма.

27 (36)

<С.Петербург. Май – до середины июня 1855 г.>

Любезный Саша! Сейчас я воротился из департамента и нашел на столе твою записку, которую мне должен был передать Никол<ай> Льв<ович> Шаповалов [1]. Вероятно, он был у меня в мое отсутствие и не застал меня дома. Я отвечаю тебе так поспешно с целью выразить тебе все мое недоумение, возбужденное твоим письмом. Что значат слова: «хоть в письмах к брату не подражай невыносимым правоведам»? Если бы пять

лет почти постоянной разлуки не переменили почти радикально твое обо мне мнение, если бы ты не судил о своем брате без положительных оснований так решительно и резко, словом, если бы ты знал меня покороче, то ты понял бы, как тяжело и обидно такому человеку, как я, слышать от брата обвинения в подражании правоведам и недостатке искренности!.. Вероятно, ты не знаешь, какого я мнения о правоведах, вероятно, ты не знаешь, что искренность во мне так сильна, что, может быть, переходит границы, что я не только с братом, к^орого люблю, но ни с кем, даже с теми, кого обстоятельства ставили ко мне в неприязненные отношения, *никогда не был неискренним!* В этом совесть моя спокойна, и письмо твое меня и огорчило, и обидело... Но будет: конечно, слова мои не разубедят тебя, но я, во имя той искренности, о которой ты заговорил, высказал тебе все, что лежало у меня на душе... Для того, чтобы я принял и обласкал по душе Николая Львовича, достаточно, что он твой хороший знакомый; с Писемским (с к^орым я, конечно, знаком, но по служебным занятиям выдаюсь редко) постараюсь познакомить.

За тем прощай, от души желаю тебе быть справедливее к порядочным людям (не в пошлом смысле порядочности).

Твой брат М.Островский

P.S. Искренне говорю тебе, что мне до зарезу нужны деньги, которых от тебя и ожидаю.

Подлинник: РО ИРЛИ, ф. 218, оп. 3, ед. хр. 15, лл. 18-19.

Датируется гипотетически по упоминанию М.Л.Шаповалова, первая встреча которого с М.Н.Островским описана в письме последнего брату от 16 июня 1855 г. Тон «невыносимых правоведев» мог быть услышан А.Н.Островским в письме от 17 мая 1855 г.

- [1] Н.Л.Шаповалов – двоюродный брат Н.И.Шаповалова, чиновника дворцовой конторы в Москве. Участник драматического кружка, ставившего свои спектакли в квартире Н.И.Давыдова у Красных ворот.

28 (37)

С. Петербург. 16 июня 1855 г.

Письмо твое [1], любезный Саша, посланное с Евг<ением> Николаевичем [2], я получил и спешу снять с себя обвинения, которые ты на меня возводишь. Я никогда не думал придавать письму моему решительного и ревизорского тона, а тем более хоть на волос усумниться в твоей добросовестности и заботливости о наших общих интересах. Я хотел приехать в Москву [3] вовсе не с тою целию, чтобы разбирать дела управления имением, а постараться общими силами как-нибудь устроить, чтобы доход с имения получался, хоть и незначительный, но непременно около известного времени; потому что расчетливого человека ставит в затруднение не то, что у него средства малы, а то, что он обманывается в ожиданиях. Например, если бы я не ожидал получить денег, согласно твоему письму [4], в марте месяце, я бы не делал в феврале некоторых расходов, за которые я должен был заплатить в марте и которые до сих пор ставят меня в самое затруднительное положение [5]. Я не виню тебя нисколько: знаю, что если ты не прислал денег в марте и не присылаешь до сих пор, то ты не мог и не можешь; но все-таки, не виня тебя, не могу не чувствовать всей тяжести моего затруднительного положения и не просить тебя убедительнейшим образом поспешить высылкой денег...

Во всяком случае, любезный Саша, ты никогда бы не обижался моими словами, если бы знал меня покороче: по моему характеру мне никогда даже мысли не приходило в голову сказать кому-нибудь обидное слово. А там, где нет желания, – нет и проступка... Итак, раз навсегда: пожалуйста, не обижайся и знай, что единственная забота моя об имении есть та, которую я высказал тебе в начале этого письма.

Евгения Николаевича [6] я был очень рад видеть, с ним мы часто бываем у Писемского и вспоминаем о тебе, жалея, что тебя нет с нами... Н.Л.Шаповалов [7] был у меня раз и обедал; первое впечатление, которое он производит, самое приятное... Теперь он уехал в Петергоф, где я его, вероятно, увижу, когда туда поеду.

Прощай, будь здоров, поклонись Аг<афье> Ив<ановн>е и нашим общим знакомым.

Твой брат М.Островский

Подлинник в ГЦТМ им. А.А.Бахрушина: ф. 200, ед. хр. 1454.

[1] Это письмо А.Н.Островского неизвестно.

[2] Т.е. с Е.Н.Эдельсоном.

[3] См. письмо от 17 мая 1855 г.

[4] Это письмо А.Н.Островского неизвестно.

[5] О расходах М.Н.Островского, понесенных в расчете на присылку братом денег, см. письмо от 29 марта <29 апреля 1855 г. (?)>.

[6] Е.Н.Эдельсон.

[7] Н.Л.Шаповалов, см. письмо, гипотетически датированное маем – серединой июня 1855 г.

29 (38)

С. Петербург. 12 июля 1855 г.

Любезный Саша! Я решительно в отчаянии. Не думай, чтобы я хотел обвинять тебя – вовсе нет; но дело в том, что пришло время рассчитываться за квартиру, с которой мы съезжаем, и я не знаю, как заплатить то, что падает на мою часть. Сожитель мой [1] во время моего отсутствия (я уезжал дней на 10 в Финляндию к своему знакомому отдохнуть от дел и частью ради экономии) уехал в деревню до октября, и потому я не могу обратиться к нему в этом случае, хотя и вообще мне совестно было бы обращаться к нему: так много я ему должен! Единственная причина, поставившая меня в такое затруднительное положение, есть ошибка в расчете, ты сам знаешь, что я надеялся получить деньги в марте [2]. В Петербурге живу я очень скромно, на удовольствия почти ничего не трачу; но жалование до сих пор получаю очень незначительное. Директор д<епартамента>та [3] обещает мне первую открывшуюся вакансию, которую я могу занять по своему чину, но к несчастью таковых вакансий до сих пор не открывается... Надеюсь, что осенью вакансия откроется, и тогда я буду в состоянии жить в Петербурге безбедно, ошибаясь даже в расчетах на счет получения дохода с нашего маленького имения.

Еще раз – не прими это за упрек; я хотел только показать тебе, как мне необходимы деньги... Если бы даже можно было занять, то я уплатил бы долг к Рождеству из наградных денег, которые нам к этому времени раздаются...

Прощай, будь здоров, поклонись нашим общим знакомым.
Твой брат М.Островский

Подлинник в ГЦТМ им. А.А.Бахрушина: ф. 200, ед. хр. 1455.

- [1] Возможно, двоюродный брат В.А.Татаринова, см. письмо от 19 июня 1854 г.
- [2] См. письмо от 29 марта <29 апреля 1855 г. (?)>. Рассчитывая на получение денег в марте, М.Н.Островский позволил себе некоторые расходы.
- [3] Т.е. В.А.Татаринов.

30 (39)

С. Петербург. 30 августа <1855 г.>

Поздравляю тебя, любезный Саша, с днем твоего ангела... Письмо твое от 16 авг<уста> [1] и 40 р. сер. получил я давно, но не отвечал тебе до сих пор, был занят хлопотами по службе и переездом на новую квартиру. Евгений Николаевич [2] живет у меня, и мы, а равно и Писемский, каждодневно вспоминаем тебя и от души желали бы видеть поскорее тебя вместе с нами в Петербурге...

Сегодня день именин государя, и готовится торжественная процессия из Казанского собора в Невский монастырь, в которой государь все время будет идти пешком... Взятие Севастополя произвело в Петербурге такое страшное на всех действие, какого трудно было ожидать, принявши в соображение, что в последнее время все более или менее были к этому подготовлены... Я воображаю, как отозвалась эта весть в Москве.

Приезжай к нам скорее; и прямо на мою квартиру по адресу: на углу Владимирской и Графского переуллка, дом барона Фредерикса, №2.

Любящий тебя брат М.Островский

Поклонись Аг<афе> Ив<ановн>е. Эдельсон тебе кланяется.

Подлинник в ГЦТМ им. Бахрушина: ф. 200, ед. хр. 1462. Архивом ошибочно датировано 1856 г., в папке имеется записка В.Я.Лакшина: «Письмо №37 нужно датировать 1855 г. (а не 1856). Дат. по сообщению о взятии Севастополя. 16.IV.58. В.Лакшин».

- [1] Это письмо А.Н.Островского неизвестно.
- [2] Е.Н.Эдельсон.

31 (40)

С. Петербург. 23 сентября 1855 г.

Спешу сообщить тебе, любезный Саша, что я переменял квартиру, а потому если ты приедешь в Петербург или будешь писать, то адресуй и адресуйся: близ Владимирской церкви, в Кабинетскую улицу, в дом Есауловой, кв. №21.

Что ты ничего не пишешь: приедешь ли ты или нет [1]? Все знающие тебя очень и очень желают тебя видеть. Третьего дня давали здесь Писемского комедию «Ипохондрик» [2], но я, с заботами о сдаче своей квартиры и приискании новой, не мог ее видеть и потому не знаю ее успеха... Пиши скорее, приедешь ли ты, и вспомни о своем обещании на счет присылки мне денег.

Любящий тебя брат М.Островский

Подлинник в ГЦТМ им. А.А.Бахрушина: ф. 200, ед. хр. 1456.

- [1] Из этого вопроса неясно, идет ли речь о неизвестном письме А.Н.Островского, в котором нет указаний на сроки приезда драматурга в Петербург, или М.Н.Островский жалуется на то, что брат ему не пишет, в принципе. Осенью 1855 г. А.Н.Островский Петербурга не посещал.
- [2] «Ипохондрик» А.Ф. Писемского впервые опубликован в «Москвитяине» (1851, №1). В 1852 г. запрещен театральной цензурой к постановке. Цензурное разрешение получено только в 1855 г.

32 (41)

С. Петербург. 13 октября 1855 г.

Получил я посланные тобою, любезный брат Саша, 25 р., за которые и благодарю. Кончай скорее комедию [1] и приезжай в Петербург, здесь все твои знакомые ждут тебя с нетерпением...

В бенефис Бурдина давали твою пьесу «Сцены семейного счастья» [2], которая была разыграна довольно удовлетворительно и понравилась публике. Изменена она была цензурой немного: вместо «поездки в Симонов монастырь» фигурировала «поездка к тетушке» [3]; «хватъ похватъ, ан дыра в горсти» и фраза «насчет телесного сложения» выброшена [4]. Сами актеры заменили в рассказе Шириялова слово «ахтриса» словом «зазноба»

вследствие шума, который подняли на генеральной репетиции играющие в пьесе актрисы, вступившись за свою честь.

По моему мнению, при разыгрывании этой пьески на театре следует вовсе выбросить последний выход женщин, который, измененный цензурой, не производит никакого эффекта и только ослабляет действие на публику последнего монолога Ант. <ипа> Антипыча, по уходе Ширялова.

«Ипохондрика» Писемского, немного измененного для сцены самим автором, разыгрывают чрезвычайно добросовестно; Мартынов [5], по моему мнению, безукоризненный ипохондрик, придавший своей роли гораздо более значения, нежели она имеет в пьесе.

Затем прощай, любезный Саша, будь здоров, поклонись всем нашим общим знакомым и приезжай скорее к нам в Питер.

Брат твой М.Островский

Опубл.: А.Н.Островский. Новые материалы и исследования / Литературное наследство. Т.88, кн.1. М., 1974, с.235–236. Подлинник в ГЦТМ им. А.А.Бахрушина: ф. 200, ед. хр. 1457.

- [1] «В чужом пиру похмелье».
- [2] Пьесы с таким названием у Островского нет. Имеется в виду «Семейная картина», впервые опубликованная под заголовком «Картина семейного счастья». Островский иногда называл эту пьесу «Семейными сценами».
- [3] При первой публикации письма в кавычках ошибочно оказалось только «к тетушке».
- [4] И.С.Фридкина прочитала это место неверно, не увидев цитаты из «Семейной картины»: «хватъ похватъ и фраза «насчет телесного сложения» выброшена».
- [5] Александр Евстафьевич Мартынов (1816–1860) – актер Александринского театра. Успех Мартынова в роли «Дурнопечина» отмечен рецензентами (см., напр.: «Библиотека для чтения», 1855, т. 133, октябрь. Смесь, с.151–153).